

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(56-й годъ изданія).

1—8 февраля.

№ 5—6.

1917 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія благодарности.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ устроении крестьянкою дер. Янковой, Костомаровской волости, Крапивенскаго уѣзда, *Анною Архиповою Крыловою* въ своемъ хуторѣ въ 1916 году пріюта для дѣтей воиновъ павшихъ въ настоящую войну на 10—12 человекъ, въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, въ 11 день декабря 1916 года, въ Царской Ставкѣ Всемилостивѣйше соизволилъ начертать: «Благодарю искренно Анну Крылову за похвальный поступокъ».

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о пожертвованіи іеромонахомъ Тульскаго Архіерейскаго Дома *Сергіемъ* 500 руб. на нужды войны, въ 25 день ноября 1916 г., въ Царскомъ Селѣ Всемилостивѣйше соизволилъ начертать: «Сердечно благодарю».

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Предсѣдателя Комитета по постройкѣ церкви въ с. Таболѣ (Петровскомъ тожѣ), Епифанскаго уѣзда, коллежскаго ассесора Петра Перцова о пособіи на достройку названной церкви, въ 21 день января 1917 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на означенный предметъ отъ Монаршихъ щедротъ 1.000 рублей.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: діаконъ с. Иванькова, Епифанскаго уѣзда, *Николай Ставровскій* во священника къ церкви с. Ивановскаго-Богословскаго того же уѣзда — 15 января 1917 года. Псаломщикъ с. Ползикова, Чернскаго уѣзда, *Александръ Никольскій* во діакона на псаломщической вакансіи къ церкви того же села — 14 января 1917 года.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста — къ церкви с. Иванькова, Епифанскаго уѣзда, бывшій діаконъ с. Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго уѣзда, *Петръ Кузинъ* — 24 января 1917 года. Псаломщикъ-діаконъ с. Острой Голянки, того же уѣзда, *Александръ Соколовъ* — 24 января 1917 года.

Допущены: къ испр. должн. псаломщиковъ — къ церкви с. Муравлянки, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Анкушинъ* — 17 января 1917 года. Къ церкви с. Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, сынъ псаломщика *Павель Родниковъ* — 19 января 1917 года. Къ церкви с. Воронцова, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ *Алексій Карасевъ* — 20 января 1917 года. Къ церкви с. Вареоломеева, Алексинскаго уѣзда, сынъ священника *Алексій Карницкій* — 25 января 1917 года.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Ломиполоза, Новосильскаго уѣзда, *Михаиль Щегловъ* въ с. Вяжи, того же уѣзда — 19 января 1917 года. И. д. псаломщика с. Каргащина, Каширскаго уѣзда, *Александръ Владиміровъ* въ село Левенское, Одоевского уѣзда. Псаломщикъ села Карпова, Веневскаго уѣзда, *Тихонъ Позднышевъ* въ с. Потетино-Вѣрино, того же уѣзда — 17 января 1917 года.

Утверждены: церковными старостами — къ Владимірской г. Бѣлева церкви — мѣщанинъ *Павель Протопоповъ*. Къ церкви села Плосскаго, Новосильскаго уѣзда — крестьянинъ *Максимъ Леоновъ*. Къ церкви села Средне-Михайловскаго, Новосильскаго уѣзда — крестьянинъ *Афанасій Щукинъ*. Къ Троицкой г. Бѣлева церкви — крестьянинъ *Григорій Маштаковъ*. Къ церкви с. Переволохъ, Крапивенскаго уѣзда — крестьянинъ *Игнатій Тимохинъ*. Къ церкви с. Милина, Тульскаго уѣзда — крестьянинъ *Наумъ Черепашинъ*. Къ Богородице-Рождественской церкви гор. Бѣлева — потомственный почетный гражданинъ *Николай*

Киселевъ. Къ церкви с. Ивановскаго-Ромодановскаго, Епифанскаго уѣзда — крестьянинъ *Евфимій Хритоновъ*. Къ церкви с. Архангельскаго Грязнаго, Ефремовскаго уѣзда — крестьянинъ *Ерастъ Авдѣевъ*. Къ церкви с. Сторожей, Ефремовскаго уѣзда — почетный гражданинъ *Иванъ Шапошниковъ*. Къ церкви с. Дертихина, Бѣлевскаго уѣзда — крестьянинъ *Афанасій Пашехонцевъ*. Къ церкви с. Голощапова, Крапивенскаго уѣзда — князь *Иванъ Сертѣвичъ Мещерскій*. Къ церкви с. Солдатскаго, Ефремовскаго уѣзда — крестьянинъ *Евфимій Кузинъ*. Къ церкви с. Пирогова-Сапова, Крапивенскаго уѣзда — казенный крестьянинъ *Илья Хрусловъ*. Къ церкви с. Новаго Гоголя, Ефремовскаго уѣзда — крестьянинъ *Иванъ Щербаковъ*.

Принятъ на службу въ Тульскую епархію и зачисленъ въ составъ братіи Бѣлевской Введенской Макарьевской пустыни монахъ Борисоглѣбской пустыни, Могилевской епархіи *Аванасій* — 23-го января 1917 года.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Вяжей, Новосильскаго уѣзда, *Василій Семеновъ* — 19 января 1917 года.

Исключены: изъ списковъ, за смертью — діаконъ с. Вышняго Скворчаго, Новосильскаго уѣзда, *Тихонъ Рождественскій* — 11 января 1917 года. Псаломщикъ с. Архангельскаго Грязнаго, Ефремовскаго уѣзда, *Димитрій Покровскій* — 9 января 1917 г. Псаломщикъ с. Потетина Вѣрина, Веневскаго уѣзда, *Сергій Черниковъ* — 23 декабря 1916 года.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ Петропавловскую церковь гор. Вѣлева, отъ бѣлевскаго мѣщанина Василя Голубева 50 руб. на поминъ; въ Николаевскую, въ Казачьей слободѣ церковь г. Бѣлева отъ церковнаго старосты Петра Яйцева 100 руб. на нужды храма; въ ту же церковь отъ крестьянина Василя Рындина 200 руб. на поминъ; въ ту же церковь по завѣщанію крестьянки Натальи Изотовой 100 руб. на поминъ; въ ту же церковь отъ крестьянки дѣвицы Анисьи Старостиной 200 руб. на поминъ; въ ту же церковь отъ церковнаго старосты Петра Яйцева 500 руб. на поминъ; въ Успенскую церковь

г. Бѣлева, Бѣлевской мѣщанкой Пелагіей Кулешевой 400 руб. на поминъ; въ церковь села Хомякова, Тульскаго уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты крестьянина Семена Кирьянова 300 руб.; въ церковь с. Горѣлокъ, Тульскаго уѣзда, отъ крестьянина Алексѣя Тихонова 585 руб 49 коп.

Расписание производимыхъ испытаній въ 1917 году:

а) на получение священническаго сана.

Января	24-го.
Февраля	28-го.
Марта	21-го.
Апрѣля	25-го.
Мая	23-го.

б) на получение діаконскаго сана.

Января.	17—18-го.
Февраля	15—16-го.
Марта	15—16-го.
Апрѣля	17—18-го.
Мая	18—19-го.
Сентябрь	18—19-го.
Октябрь	17—18-го.
Ноября.	15—16-го.
Декабря	13—14-го.

Испытаніе производится въ одно изъ указанныхъ чиселъ въ зданіи Александрo-Невской церковно-приходской школы города Тулы.

в) на получение должности псаломщика.

Февраля	6-го.
Марта	1-го.
Апрѣля	11-го.
Мая	1-го.
Сентября	1-го.
Октября	9-го.

Ноября 6-го.
 Декабря 1-го.

Испытаніе производится въ зданіи Тульского Духовнаго училища съ 5 часовъ вечера.

Актъ ревизіонной комиссіи Тульской эмеритальной кассы.

1916 года 24 и 25 ноября члены ревизіонной комиссіи Тульской эмеритальной кассы производили ревизію приходо-расходныхъ книгъ, оправдательныхъ документовъ, а также свѣряли полугодичныя вѣдомости за вторую половину 1915 г. и первую 1916 г., составленныя Правленіемъ кассы съ приходо-расходными книгами и нашли, что они составлены въ полномъ соотвѣтствіи съ книгами; причемъ наличность кассы къ 1 января 1916 г. выразилась: наличными —, билетами 113900 р., за разными учрежденіями въ долгахъ 311691 руб. 4 коп., и по книжкѣ Сберегательной кассы № 109278 — 1 руб. 12 коп. Билетныя суммы въ количествѣ 76900 руб. находятся на храненіи у Правленія при Тульскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а 37000 руб. въ расчетной книжкѣ по 0/0/0 бумагамъ Сберегательной кассы при Тульскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка за № 2403 на имя кассы духовенства.

Къ 1-му іюля 1916 года наличными въ кассѣ имѣлось 30 руб. 66 коп., билетами 148900 руб., въ кредитъ за разными учрежденіями 284529 руб. 20 коп. и по книжкѣ Сберегательной кассы № 109278 — 1808 р. 43 к. Билетныя суммы 78900 руб. на храненіи у Правленія при Тульскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а 70000 руб. въ расчетной книжкѣ по 0/0/0 бумагамъ Сберегательной кассы № 2403.

Ревизіонная комиссія провѣряла приходо-расходныя книги съ 1 іюля 1916 года по 23 ноября того же года и нашла записи въ нихъ вполне согласными съ оправдательными документами. Въ наличности на это число у Правленія кассы было 299 руб. 75 коп., каковыя оказались въ наличности.

Движеніе суммъ какъ билетныхъ такъ и за учрежденіями своевременно и согласно дѣйствительности проведены по приходо-расходнымъ книгамъ.

Настоящій актъ Правленіе кассы имѣетъ представить Его Преосвященству, Преосвящен. Іувеналію, Епископу Каширскому.

Члены ревиз. ком. { протоіерей А. Соколовъ.
священникъ Нечаевъ,
священникъ М. Крутицкій.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи суммъ кассы взаимнаго вспомошествованія духовенства Тульской епархіи за вторую половину 1915 года.

№.№		Наличными.		Билетами.	
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
	1. Счетъ кассов. суммъ и наличными билетами.				
	1. Къ 1-му іюля 1915 года оставалось:				
	Суммъ кассы: а) наличными	1217	97	—	—
	б) билетами (по номинальной стоимости)	—	—	82700	—
	2. Во 2-мъ полугодіи 1915 г. поступило:				
1	Взносовъ по разрядамъ	5848	—	—	—
2	Процентовъ на капиталы кассы	5749	94	227	61
3	Сборъ съ метрическихъ записей	36	24	—	—
4	Пожертвованій	4	90	—	—
	Получ. прибыли при покупкѣ 0/0 бум.	768	—	—	—
5	Получено въ возвратъ позанмствованій:				
	а) Отъ Ефремовскаго духовнаго училища по 1-му займу	—	—	479	24
	б) Отъ Ефремовскаго духовнаго училища по 2-му займу	—	—	493	15
	в) Отъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища по 1-му займу	268	50	—	—
	г) Отъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища по 2-му займу	—	—	—	—
	д) Отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархіальн. женск. учил. по устройству водопровода	22	84	—	—
	е) Отъ Бѣлевскаго духовнаго училища.	—	—	—	—

№№		Наличными.		Билетами.	
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
	ж) Отъ Комитета Епархіального Свѣчнаго завода по постройкѣ Сіонской церкви.	908	18	—	—
	з) Отъ Комитета Епархіального Свѣчн. завода по ремонту Тульск. Епархіальн. ц.	—	—	—	—
	и) Отъ Комитета Епархіальнаго Свѣчнаго завода по развитію его операций . . .	20870	—	—	—
6	Получено по книжкѣ Сберегательной кассы № 98357	29232	—	—	—
7	Мелочныхъ, случайн. и друг. доходовъ.	582	—	—	—
8	Переходящихъ и оборотныхъ.	1303	49	—	—
	Поступило по книжкѣ $\frac{0}{100}$ бум. № 2403 Сберегательной кассы при Тул. Отд. Г. В.	—	—	30000	—
	Итого . . .	65595	1	31200	—
	Всего съ остаткомъ	66812	98	113900	—
	3. Во второй половинѣ 1915 года израсходовано:				
1	Выдано вознагражденій пенсионерамъ кассы	8183	55	—	—
2	Возвращено взносовъ съ $\frac{0}{100}$ бывшимъ участникамъ кассы, за переходомъ ихъ на службу въ другія епархіи	430	50	—	—
3	Списано по книжкѣ Сберегательной кассы № 98357.	19709	34	—	—
4	Выдано позанемствованій	4736	20	—	—
5	Выдано членамъ правленія кассы, писмоводителю и за квартиру.	689	94	—	—
6	Мелочныхъ, случайн. и друг. расходовъ.	1417	28	—	—
7	Переходящихъ и оборотныхъ.	1646	17	—	—
	Куплено $5\frac{1}{2}\frac{0}{100}$ облигацій военнаго займа 1915 года	30000	—	—	—
	Итого . . .	66812	98	—	—
	За вычетомъ къ 1-му января 1916 года остается	—	—	113900	—

№№		РУБЛ.	КОП.
II. Обращение капиталов кассы.			
1. Къ 1-му юля 1915 года состояло:			
1	За разными учреждениями	329996	75
2	По книжкѣ Сберегательной кассы № 98357	9523	78
Итого		339520	53
2. Въ теченіи второй половины 1915 года:			
Внесено по книжкѣ Сберегательн. кассы № 98357.		19709	34
Выдано позаймствованій		4736	20
Итого		24445	54
Всего съ остаткомъ		363966	7
Во второй половинѣ 1915 года возвращено позайм- ствованій:			
1	а) Ефремовскимъ духовнымъ училищемъ по 1-му займу	479	24
2	б) Ефремовскимъ духовнымъ училищемъ по 2-му займу	493	15
3	в) Бѣлевскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ по 1-му займу	268	50
г) Бѣлевскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ по 2-му займу		—	—
д) Совѣтомъ Бѣлевскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ по устройству водопровода		22	84
е) Бѣлевскимъ духовнымъ училищемъ		—	—
ж) Комитетомъ Тульскимъ Епархіальнымъ Свѣчнымъ заводомъ по постройкѣ Сіонской ц.		908	18
з) Комитетомъ Тульскимъ Епархіальнымъ Свѣчнымъ заводомъ по ремонту Тульского Епархіальнаго женскаго училища		—	—
и) Комитетомъ Тульскимъ Епархіальнымъ Свѣчнымъ заводомъ по развитію его операцій		20870	—

		РУБЛИ.	КОП.
i) Получено по книжкѣ Сберегательной кассы № 98357		29232	—
Итого		52273	91
3. За вычетомъ уплаченныхъ позаймствованій изъ половинъ 1915 года остается позаймствованій		311692	16
А и м е н н о:			
1	За Бѣлескимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ по 1-му займу	74455	30
2	За Бѣлевскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ по 2-му займу	57528	63
3	За Бѣлевскимъ духовнымъ училищемъ	56053	12
4	За Комитетомъ Тульского Епархіальнаго Свѣчнаго завода по постройкѣ Сіонской церкви	13765	23
5	За Комитетомъ Тульского Епархіальнаго Свѣчнаго завода по ремонту Тульского Епархіальнаго женскаго училища	18367	47
6	За Комитетомъ Тульского Епархіальнаго Свѣчнаго завода по развитію его операцій	52468	—
7	За Ефремовскимъ духовнымъ училищемъ по 1-му займу	4351	26
8	За Ефремовскимъ духовнымъ училищемъ по 2-му займу	3780	90
9	За Совѣтомъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища по устройству водопровода	1906	28
10	По книжкѣ Сберегательной кассы № 98357	1	12
11	За Липецкимъ банкомъ	4596	6
12	За Валуйскимъ банкомъ	4488	9
13	За Владикавказскимъ банкомъ	19930	70
Итого		311692	16

№№	РУБЛИ. КОП.
III. Наличность кассы.	
Къ первой половинѣ 1916 года касса имѣеть:	
1	а) Наличными — —
2	б) Билетами 113900 —
3	в) Въ кредитъ 311692 16
4	г) Переходящихъ и оборотныхъ — —
<hr/> Итого 425592 16	
* А именно:	
а) Государственной 4% ренты на 47000 рублей (по номинальной цѣнѣ).	
б) Облигацій 1 внутренняго 5% займа 1905 года (по номинальной цѣнѣ) 17700 руб.	
в) Облигацій 2 внутренняго 5% займа 1905 года на 11600 рублей (по номинальной цѣнѣ).	
г) 3 билета 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа на 300 рублей (по номинальной цѣнѣ).	
д) 1 билетъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа въ 100 рублей (по номинальной цѣнѣ).	
е) 2 закладныхъ 5% съ выигрышами листа Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на 200 р. и 5 ¹ / ₂ % облигацій Государственнаго военнаго займа 1915 года 30000 руб. (по номинальной цѣнѣ) изъ этихъ билетовъ находятся на храненіи и управленіи при Тульскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка 76900 р. и въ расчетной книжкѣ по 0% бумагамъ Сберегательной кассы при Тульскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка за № 2403 — 37000 рублей.	

Предсѣдатель правленія кассы *протоіерей М. Звкревъ.*

Казначей *священникъ Н. Чернавкинъ.*

Дѣлопроизводитель *священникъ В. Сильвестровъ.*

Вѣдомость сія вполнѣ согласна съ приходо-расходными книгами.

Члены ревиз. ком. { *протоіерей А. Соколовъ.*
священникъ Нечаевъ.
священникъ М. Крутицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ ДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ Тульскій Епархіальный Училищ-
ный Совѣтъ въ фондъ на обезпеченіе семействъ учителей церковныхъ школъ
епархіи, убитыхъ или искалѣченныхъ на войнѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1916 г.

№ №	Отъ кого поступило.	‰ ‰ отчисле- ній.		Пожерт- вованія.		Билета- ми.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
158	Завѣдывающаго Б.-Скуратов- ской вт. школы 2‰ отчисленіе за ноябрь мѣсяцъ 1916 года. .	2	14	—	—	—	—
159	Казначая Алексинскаго отд. 2‰ отчисленіе съ учащихся за ноябрь мѣсяцъ	15	25	—	—	—	—
160	Казначая Одоевскаго отдѣле- нія 2‰ сборъ съ учащихся за октябрь мѣсяцъ	75	84	—	—	—	—
161	Казначая Крапивенскаго отд. 1‰ отчисленіе съ учащихся за ноябрь мѣсяцъ.	42	30	—	—	—	—
162	Завѣдывающаго Богородице- Владимирской вт. школы 3‰ отчисленіе съ учащихся за ноябрь и декабрь мѣсяцы	12	60	—	—	—	—
163	Казначая Богородицкаго отдѣ- ленія 1‰ вычетъ съ учащихся за ноябрь мѣсяцъ	44	61	—	—	—	—
164	Новосильскаго отдѣленія 1‰ вычетъ съ учащихся за ноябрь мѣсяцъ	39	6	—	—	—	—
165	Завѣдывающаго Потемкинской вт. школы 2‰ отчисл. съ уча- щихъ за июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣс.	25	—	—	—	—	—

№ №	Отъ кого поступило.	0/0 0/0 отчисле- ній.		Пожерт- вованія.		Билета- ми.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
166	Завѣдывающаго Прудыщен- ской вт. школы 2 ⁰ / ₀ отчисленіе съ учащихся за ноябрь и декабрь мѣсяцы 12 руб. 16 коп. и кру- жечнаго сбора 3 руб., всего . .	15	16	—	—	—	—
167	Ефремовскаго отдѣленія 2 ⁰ / ₀ сборъ съ учащихся за ноябрь мѣсяць	47	85	—	—	—	—
168	Учительницы церковно - при- ходской школы села Истомина, Веневскаго уѣзда, Орловой отъ учениковъ школы на праздни- чные подарки воинамъ	—	—	16	—	—	—
169	Казначей Алексинскаго отдѣ- ленія 2 ⁰ / ₀ вычетъ съ учащихся за декабрь мѣсяць	25	10	—	—	—	—
170	Отъ служащихъ въ Канцеля- ріи Совѣта 2 ⁰ / ₀ отчисленіе съ жалованія за декабрь мѣсяць .	3	72	—	—	—	—
Итого въ дек. мѣс. 1916 г. на приходѣ .		348	63	16	—	—	—

Итого въ декабрѣ мѣсяцѣ 1916 года поступило на при-
ходъ 0/0 0/0 отчисленій 348 руб. 63 коп., пожертвованій 16 руб.
Всего 364 руб. 63 коп.

Къ 1 января 1917 года состоитъ на лицо въ остаткѣ:
билетами 14850 рублей, по книжкѣ сберегательной кассы за
№ 99367 — 1242 руб. 84 коп. и на рукахъ у казначея 468 руб.
34 коп. Всего — 16561 руб. 18 коп.

Вакантныя мѣста.

Діаконскія.

С. Левенскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 28 января 1917 года. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 1305. Причта положено быть: 1 священнику, 1 діакону и 1 псаломщику.

Псаломщическія.

С. Частыхъ Колодезей, Епифанскаго уѣзда, съ 16 января 1917 года. Земли церковной 37 дес. Прихожанъ м. п. 870. Причта положено быть: 1 священнику, 1 діакону и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 14 руб. въ годъ $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$.

С. Ананскаго, Тульскаго уѣзда, съ 16 января 1917 года. Земли церковной 56 дес. 250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1194. Причта положено быть: 1 священнику, 1 діакону и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 275 рублей и 55 руб. въ годъ $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$.

С. Щеблова, Алексинскаго уѣзда, съ 10 декабря 1916 г. Земли церковной 38 дес. 640 кв. саж. Прихожанъ м. п. 567. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья.

С. Бутырокъ, Епифанскаго уѣзда, съ 17 января 1917 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 960. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ вспомогательный окладъ 41 р. 99 к. и 45 руб. въ годъ $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$.

С. Комарева, Бѣлевскаго уѣзда, съ 20 января 1917 года. Земли церковной 42 дес. 127 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1377. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику.

С. Ломиполоза, Новосильскаго уѣзда, съ 19 января 1917 г. Земли церковной 67 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 906. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику.

С. Яхонтова, Одоевскаго уѣзда, съ 21 января 1917 года. Земли церковной 37 дес. 1544 кв. саж. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья и 66 руб. 86 коп. въ годъ $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$.

С. Каргашина, Каширскаго уѣзда, съ 23 января 1917 г. Земли церковной 36 дес. 1112 кв. саж. Прихожанъ м. п. 590. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья и 56 руб. 48 коп. въ годъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$.

С. Архангельскаго Грязнаго, Ефремовскаго уѣзда, съ 9 января 1917 года. Земли церковной 40 дес. 2299 кв. саж. Причта положено быть: 1 священнику, 1 діакону и 1 псаломщику.

С. Острой Голянки, Новосильскаго уѣзда, съ 24 января 1917 года. Земли церковной 36 десят. Прихожанъ м. п. 611. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья.

С. Малевки, Богородицкаго уѣзда, съ 24 января 1916 г. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 4585. Причта положено быть: 3 священникамъ, 1 діакону и 3 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ 25 руб. $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ въ годъ.

С. Карпова, Веневскаго уѣзда, съ 17 января 1917 года. Земли церковной $37\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 474. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья и 49 руб. 48 коп. въ годъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—8 февраля.

№ 5—6.

1917 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о возрожденіи религіозной жизни
прихода въ связи съ реформою пастырства и
богослуженія.

(Каноническія и историческія справки).

(Окончаніе).

Въ нападкахъ на пастырство, назначаемое епископскою властью, есть, впрочемъ, одна сторона правды, а именно: указываютъ, что пастырь — это не урядникъ, его нельзя назначать указомъ, хотя бы и консисторіи, потому что между пастыремъ и пасомыми должны существовать не формальныя отношенія, а религіозно-интимныя, каковыя по указу консисторіи возникать не могутъ, равно какъ и основываться на силѣ этого указа. Другими словами, хотятъ указать, что приобрѣтеніе приходомъ пастыря, какъ носителя религіозной жизни прихода, должно являться *религіознымъ* актомъ, а вовсе не продуктомъ канцелярскаго творчества, какъ нынѣ. Но, вѣдь, это уже вопросъ иной, ни въ какой связи не находящійся съ вопросомъ о выборномъ или назначаемомъ пастырствѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ полученіе пастыря приходомъ можетъ носить религіозный характеръ, но можетъ быть и лишено этого характера, какъ это было доселѣ: и когда пастыри выбирались приходомъ, и когда они назначались епископомъ. Этотъ вопросъ новый, заслуживающій глубочайшаго уваженія и дѣйствительно отвѣчающій современнымъ нуждамъ церкви.

Но онъ можетъ быть разрѣшенъ только посредствомъ *установленія особаго чина* дарованія приходу пастыря. Установленіе такого чина не только не находитъ себѣ какихъ-либо литургическихъ препятствій, а даже вызываетъ недоумѣнный вопросъ: почему такого чина доселѣ нѣтъ? Требованіе же, чтобы полученіе пастыря имѣло религіозный характеръ, показываетъ, что противъ отсутствія этого чина даже камни вопіють. Существуетъ древній чинъ прибытія въ монастырь новопоставленнаго игумена. Существуетъ молитвенный чинъ «для входящихъ въ домъ новъ», на «всажденіе роя пчелъ во уліи новъ». Такое же величайшее событіе религіозной жизни прихода, какъ прихожденіе пастыря нова въ приходъ новъ, — никакимъ молитвеннымъ дѣйствіемъ не освящается! Словно полученіе себѣ пастыря нова, устроителя спасенія, руководителя религіозной жизни приходскаго люда менѣе достойно молитвы, чѣмъ для пчелинаго роя новый улей! Ужъ на что незначительна и несущественна въ дѣлѣ спасенія роль колокола, но и его водворяютъ на колокольню, на несущественную часть храма, по опредѣленному чину и молятся: «влей въ онъ силу благодати Твоея, яко да услышавше гласъ звука его, въ благочестіи и вѣрѣ укрѣпятся». Такъ усердно молятся о бездушномъ приборѣ колокольни, которымъ орудуетъ пономарь; а когда водворяютъ пастыря, и не на колокольню, а во святое святыхъ храма, куда «проникнути сами ангели желаютъ», водворяютъ совершителя святѣйшихъ таинствъ, проповѣдника евангелія и насадителя вѣры и благочестія — ни слова молитвы! Вотъ почему отсутствіе чина на приходъ пастыря во приходъ новъ должно считаться досаднѣйшимъ урученіемъ, которое нужно исправить немедленно. Предоставимъ это дѣло литургистамъ, замѣтивъ, что чинъ этотъ долженъ имѣть начало въ храмѣ прихода, ждущаго себѣ пастыря нова, а оканчиваться долженъ въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ епископъ, послѣ опредѣленныхъ молитвъ, передаетъ пастыря изъ своихъ рукъ съ соотвѣтственнымъ поученіемъ уполномоченнымъ прихода. Тогда то народъ воочию увидитъ и уразумѣетъ тайну іерархіи, увидитъ, что епископъ только есть источникъ благодати, разливаемой имъ чрезъ священниковъ по епархіи, и что пастырь есть, дѣйствительно, не урядникъ, а лицо, вымоленное у Бога и дарованное епископомъ, всего же менѣе такое, которое можно избирать на сельской сходкѣ на ряду съ пастухомъ и десятскимъ.

Разсматривая разныя пожеланія въ области пастырской дѣятельности, выдвигаемыя разными лицами въ качествѣ мѣръ и средствъ поднятія въ народѣ вѣры и благочестія и собранія прихожанъ около храма, нельзя не отмѣтить, что эти пожеланія, несомнѣнно искреннія, толкаютъ наше пастырство на новый путь дѣятельности — участія въ общественно-экономической жизни народа. Этимъ участіемъ въ кооперативахъ, въ сеудо-сберегательныхъ товариществахъ придается большое значеніе въ смыслѣ поднятія вліянія священника на приходскую жизнь. Быть можетъ, это очень хорошо, а быть можетъ, и очень дурно. Это покажетъ будущее. Дурно же здѣсь, несомнѣнно, то, что мы беремъ за средства и мѣры, намъ неизвѣстныя, невиданныя еще опытомъ исторіи, и преступно игнорируемъ такія мѣры и средства возбужденія въ народѣ вѣры и благочестія, которыя уже оправданы и доказаны опытомъ исторіи, а потому не въ примѣръ авторитетнѣйшія, чѣмъ всѣ эти гаданія, могущія дать неизвѣстно какой результатъ. Нѣкогда русскій народъ, при плохомъ составѣ пастырства, стоялъ на такой высотѣ вѣры и благочестія, что даже изумлялъ въ этомъ отношеніи самихъ грековъ — специалистовъ въ области подвижничества и учителей въ этомъ русскаго народа. Явно, что русскій народъ черпалъ крѣпость своей вѣры и высоту своего благочестія не въ пастыряхъ, не въ ихъ общественной, ни даже религіозной дѣятельности, которая была не блестяща, а изъ иныхъ какихъ-то источниковъ, бывшихъ, судя по плодамъ, въ высшей степени вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ религіознаго воспитанія народа. Вотъ отыскать эти оправданные опытомъ исторіи источники и, если они засорены, то расчистить ихъ — и есть первая ступень нашихъ работъ по поднятію въ народѣ вѣры и благочестія.

Діаконъ Павелъ Алепскій, сопровождавшій патриарха ант. Макарія во 2-й половинѣ XVII столѣтія въ Россію, въ своихъ запискахъ писалъ: «мы совершенно ослабѣли въ теченіе великаго поста. Мы испытывали такое мученіе, какъ будто насъ держали въ клѣткѣ... да почіеть миръ Божій на русскомъ народѣ, надъ его мужами, женами и дѣтьми за ихъ религіозное терпѣніе и постоянство. Нужно имѣть желѣзныя ноги, чтобы не чувствовать ни утомленія, ни усталости (отъ долгихъ службъ).
Всѣ русскіе непременно попадутъ во святые: они превосходятъ

своею набожностью самих пустынножителей». Это время — до- синодальный періодъ — было кульминаціоннымъ пунктомъ, до котораго когда-либо достигали вѣра и благочестіе русскаго народа. Если затѣмъ посмотрѣть, каково было пастырство за то же время въ его умственномъ развитіи и общественной дѣятельности, то увидимъ слѣдующее. Въ концѣ XV вѣка Геннадій, архп. Новгородскій, писалъ: «вотъ приводятъ ко мнѣ мужика, я велю ему читать апостолъ, а онъ ступить не умѣетъ. Велю читать ему псалтирь, а онъ и потому едва бредеть. Я откажу, а они кричатъ: земля, господине, такова — не можемъ добыть челоуѣка, который бы грамотѣ умѣлъ. Вотъ теперь у меня бѣжали четверо ставленниковъ: Максимка, да Куземка, да Афанасъка, да Емеліанка мяеникъ. Этотъ и недѣлю не проучился, бѣжалъ». Судя по неоднократнымъ запрещеніямъ, чтобы въ попы не ставили бѣглыхъ холоповъ, а впоследствіи бѣглыхъ солдатъ, надобно приходиться къ заключенію, что эта категорія «кандидатовъ» во священники была въ большомъ ходу. Спустя 200 лѣтъ послѣ Геннадія, соборъ 1667 года, современнѣй Павлу Алепскому, столь удивлявшемуся русскому подвижничеству, увѣщевалъ пастырей: «чтобы они учили своихъ дѣтей грамотѣ... не оставяли ихъ наслѣдниковъ мамонѣ, и церковь святую корчемствовати, а во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, иже иже скоти пасти умѣютъ, колми паче людей». Спустя полстолѣтіе послѣ этого святитель Димитрій Ростовскій писалъ: «пастыри... иже весьма въ разумѣ книжномъ неискусны, едва точію прочести могуще, ниже чтомага разумѣюще и отнюдь учительства невѣдуще, со многимъ тщаніемъ ищутъ и купуютъ себѣ санъ священства. Оле окаянному нашему времени! Святители не сѣютъ, земля не пріемлетъ. Іереи не учатъ, люди невѣжествуютъ. Отъ обою сторону худо: іереи глупы, а люди не разумны. А еже удивительнѣе, яко іерейскія жены и дѣти никогда же не пріобщаются. Окаяннѣи іереи, не радящіе о своемъ домѣ, како могутъ радѣти о церкви?». Здѣсь нарочно приведены отзывы о пастыряхъ авторитетнѣйшихъ лицъ, въ справедливости каковыхъ сомнѣваться не только невозможно, но даже грѣшно. И такъ, съ одной стороны, — народъ, «который непременно попадетъ во святые, ибо своею набожностью превъсходитъ самихъ пустынножителей», а съ другой, пастыри, которые «ниже скоти пасти умѣютъ», «отнюдь учительства невѣдущіе». Откуда же

народъ почерпалъ свою вѣру и благочестіе? — вотъ вопросъ, предлагаемый намъ исторіей въ поученіе и приложеніе къ современнымъ событіямъ церковной жизни. Вѣдь на то и исторія, чтобы у нея поучаться и провѣрять ею наши досужія умозрѣнія, ничѣмъ не испытанныя и не доказанныя эмпирически.

Давно всѣмъ извѣстно изреченіе, ставшее прописнымъ, а потому потерявшее силу аргументаціи, но содержащее непрекаемую истину: «храмъ есть училище благочестія». Кажется, греки *сказали* эту истину міру, а рускій народъ, не имѣя ни школь, ни книгъ, ни даже грамотнаго и учительнаго пастырства, *доказалъ* ее своею исторіей. Храмъ вліялъ на всѣ стороны жизни русскаго человѣка. Русскій народъ не признавалъ иной учености, какъ только содержащейся въ книгахъ церковныхъ. Его художество живописи выражалось не иначе, какъ только въ иконахъ и картинахъ религіознаго характера, которыми онъ украшалъ и дворцы и свои хаты. Даже такая свободолобная стихія народнаго творчества, какъ пѣсня — ея напѣвы — носитъ на себѣ во многихъ случаяхъ слѣды вліянія обиходнаго пѣнія. Такъ народъ любилъ храмъ Божій, и такъ онъ вліялъ на народную душу. Но теперь говорятъ: народъ пересталъ посѣщать храмъ Божій; народъ столь лѣнивъ въ хожденіи къ богослуженію. А рядомъ съ этимъ провозглашается: пала народная вѣра, пошатнулось его благочестіе! Связь между тѣмъ и другимъ заявленіемъ очевидна до осязательности. Отсюда не устрашимся сдѣлать надлежащій выводъ: явно, что современное состояніе богослуженія, которое когда то такъ любилъ народъ, перестало его привлекать и удовлетворять, чѣмъ наносятся жестокіе удары ничѣмъ уже не питаемой вѣрѣ и ничѣмъ не укрѣпляемому благочестію его.

Помнить надо, что *не человекъ для субботы, а суббота для человека*, и богослуженіе такъ же для человѣка, а не человекъ для богослуженія. Поэтому надо отбросить зловерный и ни на чемъ не основанный укоренившійся за послѣдніе два столѣтія взглядъ на богослуженіе, какъ на что то самоцѣнное и неподлежащее никакому измѣненію и реформѣ. Межъ тѣмъ какъ раньше богослуженіе у насъ не разъ подвергалось исправленію, теперь оно застыло въ неподвижной формѣ со временъ Царя Алексѣя Михайловича и находится въ неизмѣнномъ видѣ вотъ уже 200 слишкомъ лѣтъ. Народная же жизнь и

самъ народъ настолько измѣнились съ тѣхъ поръ, настолько далеко ушли впередъ, что между ними и архаическимъ состояніемъ нашего богослуженія никакой жизненной связи быть не можетъ. Народная жизнь была раньше чрезвычайно проста и несложна, потребности ея были узки и ограниченны. Но не смотря и на это, раскройте требникъ, и вы увидите, что тамъ на всякую потребность житейскую есть специальный молитвенный откликъ. Посмотрите теперь на сложныя и серьезныя потребности жизни народа нашего времени — развѣ онѣ находятъ въ немъ отвѣтъ молитвеннаго вопля? Какой священникъ не находится въ затрудненіи нынѣ, въ эту непримѣрную мировую катаклизму, при многочисленныхъ и разнообразныхъ просьбахъ несчастныхъ бабъ и старухъ, полныхъ отчаянной скорби, не зная, чѣмъ и какъ отвѣтить имъ на ихъ просьбы, ибо ни требники, ни книга молебнаго пѣнія за 200 — 500 лѣтъ предусмотрѣть характера и особенностей нашей жизни не могли; а мы усваивали имъ непрекосновенность евангельскаго текста. Такъ и остались «съ очесами призора», съ «трясовицами», съ «скверноядшими» и «впадениемъ чесому скверному въ сосудъ вина или елеа»... А далеко ушедшая и чрезвычайно осложнившаяся жизнь межъ тѣмъ выдвинула такіе серьезные и тяжелые житейскіе запросы, что священники оказываются съ «трясовицами» въ неловкомъ положеніи. И выходитъ, что къ священнику почти не за чѣмъ обращаться, кромѣ какъ за совершеніемъ таинствъ покаянія да причащенія, ибо крестятъ одинъ разъ въ жизни, а вѣнчаются рѣдко по 2 раза, а больше тоже по одному разу; обратился бы къ нему за молитвенною помощью, молебенъ отпѣть: жена страшится первыхъ родовъ, чтобъ ее утѣшилъ, вложилъ въ нее бодрость, надежду на Царицу Небесную — да такого молебна нѣтъ. Сироты-дѣти остались, мать умерла, вся надежда на Матерь всѣхъ матерей; отецъ умеръ, вся надежда осталось на Бога, питающаго птичекъ небесныхъ, такъ помолиться бы Ему, чтобы возрастилъ ихъ — опять говорятъ, нѣтъ такого молебна! Есть общій молебенъ Богородицѣ, на всякій случай: и на радость, и на случай горя — можетъ ли Онъ приблизительно хоть отвѣтить на такія разнородныя и противоположныя потребности? Скажутъ, да вѣдь невозможно же отвѣтить на всякій случай специальнымъ молебномъ? Помнить надо, что процессъ жизни заключается въ стремленіи къ индивидуализаціи и отвѣчать на него

тѣмъ, что пригодно сразу и на скорбь и на радость, и мужчинѣ, хотящему вступить въ бракъ, и женщинѣ, потерявшей мужа,—это тоже невозможно. Но *приблизиться* къ потребностямъ жизни — не только можно, но и должно. Ибо и въ индивидуализаціи есть большая общность по категоріямъ. Вѣдь не удержало же такое соображеніе о невозможности на всякій случай отвѣчать молитвой древнихъ авторовъ требника, составившихъ такія молитвы, какъ «новыя мрежи», «копанія кладезя», «новый улій», «новый кладезь» и проч.. Это потому, что авторы знали, что эти категоріи были доминирующими въ жизни того времени, а теперь они господствующее свое значеніе потеряли; на ихъ мѣсто воздвигнуты и новыя пружины жизни, и новыя радости и горести, тѣсно съ ними связанные. Несомнѣнно, что отвѣчать на нихъ церкви нынѣ гораздо труднѣе, чѣмъ это было раньше. Но труднѣе — это не значитъ невозможно. Надо стараться, и Богъ поможетъ. Такимъ образомъ, чтобы собрать прихожанъ около храма, прежде всего надобно, чтобы храмъ отвѣчалъ житейскимъ потребностямъ народа, а для того надо пересмотрѣть нашъ требникъ и книгу молебнаго пѣнія, приспособить ихъ къ современнымъ нуждамъ, составивъ новые молитвенные и молебные чины, проредактировавъ старые и отбросивъ все, что отжило свое время. И это первое, что надо сдѣлать для храма, въ смыслѣ укрѣпленія его вліянія на жизнь народа.

Затѣмъ надо обратить вниманіе на общественное богослуженіе въ храмѣ. Прежде всего надо поимѣть въ виду, что относительно этого богослуженія никакихъ каноническихъ постановленій не существуетъ. Только относительно литургіи 19 прав. Лаодикійскаго собора устанавливаетъ общія контуры — канву, по которой предоставляется очевидная возможность налагать какіе угодно узоры соотвѣтственно потребностямъ времени и мѣста. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что типовъ литургій было множество. Говорятъ, что во времена св. Іоанна Златоуста въ одномъ Константинопольскомъ патріархатѣ ихъ было до 150. Что же касается до приготовительныхъ къ литургіи службъ, какъ всенощное бдѣніе, то главный матеріалъ, изъ коихъ онѣ состоятъ, началъ сформировываться уже тогда, когда святоотеческія времена заканчивались. Первая пѣснь октоиха написана была въ 730 году. На этихъ службахъ, слѣдовательно, лежитъ печать послѣсвятоотеческаго времени.

Онѣ явились уже послѣ завершенія исторіи нашего канона, и освящающей его силы за собою имѣть не могутъ. Этимъ объясняется, что даже у насъ на Руси, гдѣ уваженіе къ буквѣ доведено было до предѣльной крайности, богослужбное творчество, совершенно оригинальнаго характера, процвѣтало даже до временъ Царя Алексѣя Михайловича. Въ немъ участвовали и духовные люди, и свѣтскіе. Самъ Иванъ Грозный и сынъ его, царевичъ Иванъ, были авторами стихирь, включенныхъ тогда въ богослужбный чинъ. Оригинальныя «пещныя» и прочія «дѣйства» возникли также около этого времени. Надъ книжнымъ (церковнымъ) исправленіемъ тоже трудились неустанно, пока изъ рукъ Епифанія Славинецкаго мы не получили уродливаго перевода большинства церковныхъ книгъ неизвѣстно на какомъ языкѣ, гдѣ славянскія слова расположены по греческой конструкціи, а идиотизмы греческаго языка удержаны. Все это перешло нынѣ къ намъ въ какое то неприкосновенное наслѣдіе. Раньше, когда богослуженіе вліяло на молящихся, о чемъ сказано выше, народный языкъ стоялъ очень близко къ славянскому, такъ что послѣдній былъ понятенъ для народа, какъ свой собственный. Смыслъ того, что пѣлось и читалось въ церкви свободно проникалъ въ душу молящагося. Вся сокровищница нашего богослуженія была открыта для народа, и онъ имѣлъ къ ней невозбранный доступъ: алчущій питался духовно отъ этой величайшей, предлагаемой ему церковью, трапезы. Впослѣдствіи же произошло все то, что сказано о «требникахъ» и «книгахъ молебнаго пѣнія». Незвѣстно откуда появившаяся тенденція неприкосновенности нашего богослужбнаго чина, не оправдываемая ни теоріей, ни практикой церкви, остановила наше богослуженіе въ формахъ XVII столѣтія, и оно застыло въ нихъ. Народная жизнь, народный языкъ давно уже ушли отъ этихъ формъ, и оно стало ему чуждо по языку и невразумительно по дѣйствіямъ. Старинный споръ восточной церкви съ церковью католическою, такъ побѣдоносно веденный св. братьями Кирилломъ и Меодіемъ о богослужбномъ языкѣ и языкѣ Слова Божія, нынѣ принимаетъ у насъ не ту постановку и окраску, какую давали ему святые братья и восточная церковь. Мы, давая богослуженіе инородцамъ на ихъ родномъ языкѣ, не похвалимся тѣмъ, что сами имѣемъ богослуженіе на понятномъ для народа языкѣ. Да что говорить про народъ, когда не всякій священникъ пе-

реведеть на русскій языкъ, напримѣръ, «Волною морскою», а «Любити убо намъ», какъ видно изъ недавней полемики между г.г. Нахимовымъ и Мироносицкимъ на стр. «Церковныхъ Вѣдомостей», неудобовразумительная вещь даже и для господъ филологовъ. Гдѣ же тутъ понимать народу! Въ послѣднее время и Святѣйшій Синодъ обратилъ было свое вниманіе на ту пропасть, которая лежитъ между народомъ и богослужебнымъ языкомъ, закрывающимъ для него сокровищницу нашего богослуженія. Съ этою цѣлью была образована комиссія для перевода богослужебныхъ молитвъ на языкъ русскій, чтобы дать въ руки молящимся книжку-переводъ того, что читается и поется въ храмѣ. Но вѣдь такая искусственная подпорка подъ богослужебный языкъ только лишній разъ подчеркиваетъ, что у насъ здѣсь не все благополучно, что мы погрѣшаемъ противъ нашего церковнаго правила и противъ завѣта св. Кирилла и Меѳодія, поглядывая въ сторону католицизма: это у насъ нынѣ плѣнные австрійцы стоятъ въ нашихъ храмахъ съ книжками въ рукахъ, ибо они католики. А намъ, слушая свое родное богослуженіе, имѣя завѣты церкви совершать его на понятномъ для молящихся языкѣ, дѣлать это неумѣстно и неприлично. Во имя чего у насъ поддерживается неприкосновенность богослужебнаго языка? Всѣ доводы за оставленіе его въ практикѣ вовсе ничего не имѣютъ общаго съ интересами вѣры и благочестія, съ тѣми цѣлями, которымъ служить богослуженіе. Они относятся ближе всего къ интересамъ славянской филологіи, чему мѣсто не въ храмѣ, а въ спеціальныхъ школахъ. Но, вѣдь, даже и въ этихъ то интересахъ нашъ богослужебный языкъ, въ конецъ изуродованный, мало пригоденъ. Какое зло причиняетъ наше желаніе служить филологіи и нежеланіе уважать религіозныя потребности народа, — на это укажетъ всякій, кому приходилось имѣть дѣло съ отпавшими отъ православной церкви сектантами. Они въ одинъ голосъ начинаютъ исторію своего отпаденія съ обвиненія нашего богослуженія въ непонятности его языка. Изъ этого слѣдуетъ, что для того, чтобы сдѣлать наше богослуженіе источникомъ воспитанія народа въ вѣрѣ и благочестія, чѣмъ оно было для него раньше, надо и поставить его въ такое отношеніе къ народу, какое оно занимало раньше, бывъ близкимъ къ нему по языку; слѣдуетъ расшифровать его языкъ, обнаживъ предъ народомъ всю бездну высокихъ мыслей и чувствъ, заключен-

ныхъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и нынѣ припрятанныхъ отъ него въ могилѣ мертвѣго языка. Надобно, однимъ словомъ, взяться (и давно пора) за пересмотръ нашихъ богослужебныхъ книгъ и новый переводъ ихъ на болѣе понятный для народа языкъ. Если наша древняя Русь не страшилась совершать такіе подвиги и не разъ совершала книжное исправленіе, не обладая такими учеными силами, какими нынѣ обладаемъ мы, то никакія отговорки въ этомъ направленіи не могутъ быть приемлемы и извинительны для насъ, имѣющихъ 4 академіи!

Второе, въ чемъ обвиняютъ наше богослуженіе,— это непонятность его символическихъ дѣйствій. Раньше эти символическія дѣйствія не имѣли такого значенія, какое имъ усваивается нынѣ, а имѣли прямой, житейскій смыслъ. Съ теченіемъ же времени, когда жизнь измѣнилась, а эти дѣйствія остались неприкосновенными, то, за утратою прямого смысла, имъ стали усваивать смыслъ символическій: — такъ, по объясненію литургической археологіи, для чтенія евангелія на литургіи, его приносили изъ особой части храма на мѣсто священнодѣйствія; для освѣщенія вина и хлѣба ихъ приносили изъ особой части храма (жертвенникъ) на престолъ. Теперь ни то, ни другое не переносится изъ особой части храма, такъ какъ оно находится тамъ, гдѣ богослуженіе совершается. Но эти дѣйствія перенесенія сохранились подъ названіемъ малаго и великаго входа; и они, утравъ прямой свой смыслъ, стали носить смыслъ символическій — шествія Христа на проповѣдь и на страданіе. Возгласъ діакона: «Двери, двери», имѣвшій прямой смыслъ — запереть двери храма, чтобы на эту часть богослуженія не попало недопустимое лицо, сталъ имѣть символическое значеніе — «двери сердца», и т. д. Непосвященному въ тайну значенія этихъ символическихъ дѣйствій, дѣйствительно, въ нихъ совсѣмъ ничего нѣтъ понятнаго. И сколько ни толкуютъ народу эти символическія дѣйствія въ проповѣдяхъ и въ школахъ, онъ плохо ихъ усваиваетъ. Дѣло въ томъ, что эти толкованія должны совершаться не въ проповѣдяхъ и не въ школахъ, а въ процессѣ самаго богослуженія, предваряя совершеніе символическихъ дѣйствій указаніемъ на ихъ смыслъ особыми краткими возгласами. Напримѣръ: предъ малымъ входомъ, или во время самаго шествія, прилично было бы ввести входный стихъ: «Се Господь грядетъ благовѣстити гра-

довомъ и весямъ, Господу помолимся». Предъ великимъ входомъ прилично было бы установить стихъ: «Се Господь грядетъ на вольныя страсти. Господу помолимся: Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго» и проч. Предъ явленіемъ народу пречистыхъ таинъ — стихъ: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою»... И такъ далѣе; всякое символическое дѣйствіе нужно знаменоватъ особымъ стихомъ, выясняющимъ его таинственный смыслъ. Препятствій къ установленію такого *толковаго богослуженія* ни съ какой стороны не встрѣчается. Напротивъ, каноны насъ обязываютъ къ тому, чтобы мы сообразовали богослуженіе съ религіозными нуждами народа. Это видно изъ всей исторіи нашего богослуженія. Толковое богослуженіе не только не измѣняетъ въ богослуженіи ничего, что мы воспріяли отъ святыхъ отцовъ, не только ничего здѣсь не умаляетъ, но даже дополняетъ и освящаетъ то, что было темно отъ своей неполноты. Такое ясное въ своихъ символахъ богослуженіе, да еще на понятномъ для народа языкѣ, будетъ поистинѣ утѣшеніемъ для народа и могучимъ средствомъ питанія его вѣры и благочестія.

Народъ не принимаетъ нынѣ никакого активнаго участія въ богослуженіи, оставаясь пассивнымъ зрителемъ совершенія непонятныхъ символовъ и пассивнымъ слушателемъ трудно понимаемыхъ пѣснопѣній и чтеній. Это обстоятельство тоже одно изъ рѣшающихъ въ вопросѣ объ отпаденіи народа въ сектанство, гдѣ для него мило активное участіе въ совершеніи богослуженія. Онъ тамъ не скучаетъ, какъ у насъ, становясь не зрителемъ, а непосредственнымъ исполнителемъ богослуженія. При всенародномъ исполненіи богослуженія большую роль играетъ психологія массы: здѣсь каждый заражается другъ отъ друга воодушевленіемъ, каждый психологически воздѣйствуетъ другъ на друга. Вотъ почему при рѣдкихъ, къ сожалѣнію, случаяхъ примѣненія всенароднаго пѣнія, которое мы такъ справедливо хвалимъ, а ввести въ «обдержность» не желаемъ, даже бездушные истуканы, у которыхъ сердце совсѣмъ одебелѣло, и то плачутъ! Такіе тонкіе знатоки психологіи, какъ св. апостолы и св. отцы — эти вожди міра, конечно, лучше насъ понимали, что богослуженія нельзя совершать безъ участія народа, обрекая его на скуку бездѣйствія, а посему и совершали богослуженіе всенародно. О святомъ же днѣ Воскресенія существуетъ даже опредѣленное постановленіе шестого

Вселенскаго Собора: «во всю седмицу *впрны* должны во св. церквахъ непрестанно упражняться во псалмѣхъ и пѣнни и пѣснехъ духовныхъ... и такимъ образомъ со Христомъ купно воскреснемъ, и вознесемъ» (66). Очевидно, это было такъ не въ одни только пасхальные дни, но и во всякій воскресный день. На это указываютъ многія священныя дѣйствія діаконовъ въ нашемъ богослуженіи, потерявшія нынѣ смыслъ, а ранѣе имѣвшія его въ томъ, что діаконовъ былъ дирижеромъ при всенародномъ пѣнни. Почему совершеніе богослуженія перестало быть общенароднымъ, а сдѣлалось монополіей дьячковъ и пономарей, а затѣмъ и наемниковъ-пѣвчихъ, какъ оно утратило свое естественное свойство всенародности и приняло неестественную форму, въ которой пребываетъ и понынѣ,—здѣсь не у мѣста объяснять. Нужно только замѣтить, что ссылка на то, что составъ нашего богослуженія таковъ, что участие въ немъ народа технически невозможно,—сущее недоразумѣніе. Никто и не домогается, чтобы всякій молящійся въ храмѣ пѣлъ ирмосы и стихиры по гласамъ. Но у насъ въ богослуженіи множество молитвъ, постоянно повторяемыхъ, извѣстныхъ даже и вѣшкольнымъ дѣтямъ. А «Господи помилуй» и «подай Господи», — которыя идутъ правильно чредою чрезъ все наше богослуженіе, лепечуть даже младенцы. Пусть стихиры, каноны, херувимскія и проч. исполняютъ наемники-пѣвчіе; а народъ, если будетъ исполнять однѣ только эктеніи, да «отче» съ «богородицей» и «вѣрую» съ «достойно» — то и это вполне будетъ достаточно для того, чтобы сознать себя участникомъ богослуженія и не зѣвать отъ скуки во время его совершенія. Чередованіе же народа съ пѣвчими сообщить богослуженію особую прелесть и привлекательное разнообразіе. Такимъ образомъ, третье, что надо сдѣлать въ реформѣ нашего богослуженія — это ввести обязательное всеобщее пѣніе при его совершеніи, что вытекаетъ изъ природы самаго богослуженія и ясныхъ указаній на такое его свойство, опредѣляемое практикою святоотеческой эпохи.

Во всемъ этомъ лежитъ неотложнѣйшая нужда нашего времени, если мы только серьезно желаемъ пробудить въ народѣ любовь къ храму, любовь къ службамъ въ храмѣ, какъ эмпирически доказаннымъ средствамъ воспитанія въ народѣ вѣры и благочестія и какъ орудію борьбы съ отпаденіемъ его въ сектанство, привлекающее къ себѣ народныя массы именно

всѣмъ тѣмъ, чего недостаетъ нашему богослуженію. Недаромъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, чтобы удержать народъ отъ уклоненія въ иновѣріе и зажечь въ немъ любовь къ св. церкви, прежде всего взялся за реформу богослуженія,— и достигъ желаемаго! Да будетъ его имя благословенно, и да свѣтитъ онъ намъ, вмѣсто столпа огненнаго, въ рѣшеніи вопросовъ о вѣрѣ народа и его благочестіи!

Священникъ В. Ивановскій.

Причины уклоненія семинаристовъ отъ священства и разборъ ихъ. *)

(Посвящ. свѣтлой, дорогой памяти о. Іоанна Кронштадтскаго).

„Духовная семинарія имѣетъ своей задачей подготавливать просвѣщенныхъ пастырей и благоговѣйныхъ служителей Святой Православной Церкви“.

(Билетъ воспит. Тул. Дух. сем.).

Таковы тѣ золотыя и многозначительныя слова, которыя даны ко всегдашнему поученію и памятованію питомца духовной школы. Но, къ глубокому сожалѣнію и большому несчастію, на самомъ дѣлѣ, въ жизни они очень и очень многими изъ семинаристовъ безжалостно и беззачинно попираются.

И всегда, когда я раскрываю свой учебный билетъ и читаю первую страницу его, гдѣ жирнымъ шрифтомъ напечатана вышеупомянутая замѣтка, приходитъ мнѣ тогда всякій разъ на память и встаетъ въ воображеніи грустная картина, имѣвшая мѣсто въ моей семинарской жизни... То былъ роспускъ и день разставанія съ товарищами, разставанія притомъ не на одни лѣтнія каникулы, а почти съ половиной класса, если Богъ не приведетъ увидѣться,— на всю жизнь. Многіе изъ моихъ сотоварищей, пользуясь окончаніемъ въ 4 классѣ Духовной семинаріи курса общеобразовательныхъ наукъ, ринулись широкой волной, въ силу установившейся несчастной моды, изъ стѣнъ духовной школы «на страну далече», въ свѣтскія учебныя заведенія,— кому куда удобнѣе и выгоднѣе.

*) Рефератъ, читанный въ Тульской Духовной семинаріи 4-го октября 1916 года.

Объ окончаніи семинаріи, предстоящей Духовной Академіи и предлежащемъ пастырствѣ они и слышать не хотѣли. И вотъ, до сихъ поръ не зажила въ моей груди рана, нанесенная тогда этими товарищами-бѣженцами, и, думаю, долго еще не исчезнетъ, но «чѣмъ старѣ, тѣмъ, пожалуй, будетъ сильнѣй» (Пушкинъ).

Не горько-ли въ самомъ дѣлѣ, для каждаго ревнителя духовнаго просвѣщенія и пастырскаго служенія, видѣть и наблюдать, какъ чуть не поголовно воспитанники родной духовной школы, подготовляемые для высочайшихъ и благороднѣйшихъ на землѣ цѣлей, бѣгутъ, «легче скоротечца» (Иов. 9, 26), отъ всего того, на что опредѣлены они Богомъ и людьми?! Притомъ, вѣдь, это не въ одной Тульской семинаріи, но, въ извѣстной степени, во всѣхъ почти 50—60 духовныхъ разсадникахъ святой Руси.—Какая, въ самомъ дѣлѣ, жалость: будущій пастырь и врачъ душъ человѣческихъ дѣлается часто лѣкаремъ безсловесныхъ и всюду, куда-бы онъ ни поступилъ,—мѣняетъ великое на малое, небесное на земное и т. д.!. Не могу я въ достаточныхъ словахъ изобразить всю нравственную близорукость и неразсчетливость тѣхъ, кто рѣшается на этотъ шагъ. Не про нихъ-ли сказалъ Христосъ-Спаситель — «имѣютъ очи и не видятъ, уши и не слышатъ»?! (Мѡ. 13, 14).

*
* * *

Современное духовное юношество въ большинствѣ непротитительно отрицается, убѣгаетъ священства; оно похоже въ этомъ на ветхозавѣтнаго Моисея, съ той только существенной разницей, что великій вождь народа еврейскаго выставлялъ предъ Богомъ только одну, притомъ уважительную причину отказа отъ предстоящей миссіи — свою косноязычность; а теперешніе кандидаты пастырства часто выдумываютъ ихъ, можно сказать, цѣлые легіоны. И на первый планъ выдвигается ими обычно слѣдующее возраженіе: *„я не имѣю призванія и потому не могу идти въ священники“*.

Подъ призваніемъ такіе люди разумѣютъ сильное и пламенное стремленіе къ священному служенію, ясно обнаруживаемое во внѣ и всѣми признаваемое... Что сказать на это? — Конечно, нужно и вполне справедливо признать, что — «никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ» (Евр. 5, 4), вспомнивъ при этомъ слова и Христа:

«никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отець, пославый Мя, привлечетъ его» (Іоан. 6, 24).

Но, съ другой стороны,— какъ смотрѣть на тотъ завѣтный «огонь» пастырства, на который такъ напѣраютъ «непризванные»?

Во-первыхъ, онъ можетъ погаснуть отъ всевозможныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, и никто не застрахованъ отъ подобной бѣды. Во-вторыхъ, необходимо всячески и тщательно искушать, испытывать при свѣтѣ Слова Божія эту ревность о священствѣ. Не есть-ли она — «ревность не по разуму» (Римл. 10, 2), или даже «лукавая прелесть діавола», по выраженію свв. отцовъ? Дѣло въ томъ, что нѣкоторые, какъ будто «призванные» кандидаты священства домогаются высокаго пастырскаго служенія на самомъ дѣлѣ — по тщеславію и увлеченію іерейской честью, мнѣя себя какими-то особенными избранниками Божиими, не замѣчая своего недостойнства, недостатка истинной любви къ Богу и людямъ. И такіе-то самообольщенные юноши оказываются, въ концѣ-концовъ, «самозванцами».

Что-же касается приобрѣтенія надлежащаго «пастырскаго настроенія», необходимаго каждому кандидату священства, то относительно него нужно замѣтить, что оно превосходно и наилучшимъ образомъ вырабатывается путемъ привычки, этого благодѣйшаго и драгоценнаго дара Творца слабому и хладному человѣку. И такое-то призваніе, какъ показываетъ опытъ, бываетъ особенно надежнымъ и устойчивымъ.

Религіозно-нравственное и пастырское настроеніе не является само собою; наоборотъ, какъ состояніе, зѣло противное діаволу, оно «нудится и нуждницы восхищаютъ е» (Лк. 16, 16). «Всякъ слышавый отъ Отца и навѣкъ, придетъ ко Мнѣ», говоритъ Спаситель и въ другомъ мѣстѣ (Іоан. 6, 45). При помощи привычки каждый человѣкъ, и тѣмъ болѣе юноша, вполне можетъ развить у себя сильное влеченіе къ храму Божію, привязанность къ богословскимъ наукамъ и самоотверженную преданность пастырству. Дѣло дойдетъ до того, что такъ настроенный юноша еще до принятія священнаго сана сроднится, сроснется, т. ск., съ церковной атмосферой, горячо полюбитъ ее и сдѣлается въ ней, какъ свой. Священство къ окончанію семинарскаго курса будетъ его стихіей и дыханіемъ, единственно-излюбленнымъ поприщемъ жизни; такой кандидатъ священства станетъ, поистинѣ, «сосудомъ въ честь»

(Римл. 9, 21), въ который не замедлитъ излиться сокровище Владыки-Господа, Его благодать — въ таинствѣ хиротоніи.

Далѣе, съ внѣшней стороны, сильно должна побуждать семинаристовъ къ принятію священства и воспитывающая ихъ духовная школа. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя закрывать глаза на то, что семинаристъ около десятка лѣтъ проводитъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сидитъ за богословскими книгами и готовится къ извѣстному дѣлу. Уклоненіе отъ пастырскаго служенія было-бы непростительнымъ и постыднымъ уклоненіемъ въ сторону отъ намѣченной цѣли. Извѣстный архіепископъ — Никаноръ Херсонскій напоминаетъ духовному юношеству еще и то, что оно воспитывается почти всецѣло и преимущественнымъ образомъ на средства простого народа и церковныя; слѣдовательно, въ немъ, по выраженію того-же святителя, нѣтъ ни одного сторонняго атома, а семинаристъ не что иное, какъ та свѣчка, которую съ умиленіемъ и благими надеждами ставитъ нашъ народъ, и горе, если эта дорогая и трудовая свѣча его спрячется подъ спудомъ... Конечно, можно въ извѣстной мѣрѣ отплатить вскормившему и вспоившему насъ мужику хожденіемъ въ народъ въ качествѣ учителя, агронома, ветеринара и т. д., — но блаженъ, кто воздастъ ему должное воздаяніе въ санѣ добраго пастыря, котораго крестьянинъ алчетъ и жаждетъ въ тысячу разъ больше и сильнѣе, чѣмъ всякаго другого полезнаго служаку, или, вѣрнѣе, во столько разъ, во сколько насущные запросы души человѣческой многочисленнѣе, важнѣе и жгучѣе нужды тѣлеснаго нашего существованія. Этотъ глубокий нравственный долгъ необходимо и полезно почаще вспоминать питомцу духовной школы и запечатлѣть его на скрижаляхъ своего сердца. Онъ — одинъ изъ вѣрныхъ внѣшнихъ знаковъ нашего пастырскаго призванія. Въ противномъ-же случаѣ не относятся-ли и къ намъ эти Христовы слова, сказанныя фарисеямъ: «лицемѣри! лице убо небесе умѣете разсуждати, знаменій-же временемъ не можетъ искусити!» (Мѡ. 16, 3).

У другихъ юношей, довольно близкихъ къ священству и покончившихъ съ вопросомъ о призваніи, является, въ свою очередь, много другихъ препятствій къ окончательному рѣшенію при избраніи себѣ жизненнаго пути. И прежде всего, возникаетъ *сомнѣніе въ осуществленіи пастырскаго идеала*. Говорятъ, что надлежащее и глубокое выполненіе пастырскихъ обязан-

ностей — утопія; для этого будто-бы не хватитъ у человѣка душевной энергіи и ревности, — его «затрутъ»... Такія сужденія покоятся отчасти на родной классической литературѣ, обмолвившейся устами одного изъ ея представителей такимъ афоризмомъ: «намъ даны лишь благіе порывы, а свершить ничего не дано» (Пушкинъ) — и представляющей въ качествѣ доказательства многочисленные типы жизненныхъ неудачниковъ, такъ называемыхъ «лишнихъ» людей... — Правда, жизнь, окружающіе люди и разнообразныя стеченія обстоятельствъ всегда оказываютъ на человѣка извѣстное воздѣйствіе, нѣсколько смиряя и, такъ сказать, пригибая его. Жизнь изъ пылкаго юноши вырабатываетъ степеннаго и умѣренно-благоразумнаго мужа и убиваетъ въ немъ остатки «ревности не по разуму» (Римл. 10, 2). Такое бытовое явленіе, между прочимъ, замѣчаетъ и хорошо иллюстрируетъ Архіепископъ Антоній (Харьковскій) въ своихъ «Письмахъ о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія». Онъ подчеркиваетъ, что смиряющаго воздѣйствія жизни не избѣжали даже такіе пастыри и служители Христа, какъ Его возлюбленный ученикъ — св. Іоаннъ Богословъ и первоверховный апостоль Павелъ (см. посланіе перваго «къ Гаію и избранной госпожѣ», также — ср. у втораго посланіе къ Коринѳ. и Филимону). Но указанный фактъ не долженъ вызывать безнадежнаго опусканія рукъ и разочарованія въ своихъ идеалахъ. Не всѣ-же противятся благимъ начинаніямъ человѣческимъ. «И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объятъ», говоритъ св. евангелистъ (Іоан. 1, 5). Несомнѣнно, всегда найдутся и сочувствующіе, раздѣляющіе благіе взгляды люди. Свѣтъ добраго пастыря, въ концѣ-концовъ, долженъ просвѣтиться, и немудрено, что окружающіе — іереи и міряне — «пойдутъ по нему» (Ис. 2, 3), за что виновникъ сего получитъ сугубую награду и радость.

Наконецъ, нужно замѣтить, что не особенно удобно сравнивать пастырей съ дѣятелями другихъ профессій. Пастырское дѣло, какъ прямое и преемственное дѣло Христово, никогда не затеряется и не погибнетъ. «Громадны волны, сильна буря», — говорилъ нѣкогда по сему поводу свят. Іоаннъ Златоустый, когда супостатъ съ тьмою своихъ поборниковъ хотѣлъ было разрушить константинопольскую церковь и незабвенное архипастырское дѣланіе ея златословеснаго учителя; «но я нисколько не боюсь, ибо стою на камени». Пусть не страшится

пастырь того, что оскудѣютъ въ немъ силы, любовь и ревность къ своему служенію. Пусть не забываетъ онъ того, что съ нимъ Самъ Господь и Его всеильная благодать, «всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая». Она-то, развиваясь подобнѣ закваскѣ, разгораясь, какъ пламя (конечно, при личныхъ стараніяхъ), все болѣе и болѣе будетъ побуждать іерея къ вѣщшему выполненію его служебнаго и святаго долга. Кто далъ завѣтъ «работать Господеви духомъ горящимъ» (Римл. 12, 11), тотъ, несомнѣнно, постарается поддерживать внутреннее горѣніе, священнѣй огонь пастыря душъ, ибо вѣрно слово Спасителя: «вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азь творю, и той сотворить, и больша сихъ сотворить» (Іоан. 14, 13). Если-же замѣтитъ священникъ, при отчаянныхъ нападкахъ міра и діавола, въ своей душѣ хладность, тупость и безсиліе, то пусть падетъ ницъ и распрострется предъ небесами, или, наоборотъ, «возведетъ очи свои въ горы», откуда не замедлятъ явиться къ скорбящему скорая помощь и великое утѣшеніе.

Многіе жалуются на то, что у нихъ тормазомъ къ принятію священства является «омірщеніе», т. е. привязанность ко всему земному, житейскому...— Но, каждый знаетъ, что священникъ, вѣдь, не монахъ; онъ живетъ въ міру и многимъ земнымъ можетъ пользоваться и наслаждаться. Ему доступны чистыя радости семейнаго очага; вполне умѣстно и позволительно развлеченіе и отдохновеніе въ кругу сосѣдей-іереевъ и мірянъ. Кромѣ этого,— не говоря уже объ отдохновеніи на лонѣ природы,— пастырю никто не возбраняетъ съ какимъ угодно почерпаломъ приступать по кладезю свѣтской литературы, «упиваться поэзіей» и, если угодно, «обливаться слезами» падъ художественнымъ вымысломъ нашихъ классиковъ и нѣкоторыхъ современныхъ писателей. Да священнику полезно и необходимо въ пастырскихъ-же цѣляхъ знакомство съ литературой, какъ «зеркаломъ жизни», людской психологіей; на это указываетъ, напр., тотъ-же Архіепископъ Антоній въ своей обширной статьѣ: «значеніе для пастыря церкви произведеній Достоевскаго». Про знаменитаго оптинскаго старца-іеросхимонаха Амвросія рассказываютъ, что онъ не гнушался имѣть у себя подъ подушкой Пушкина и Гоголя («Церк. Вѣстн.» за 1901 г.).

Такъ-же справедливо и законно рассуждать и о нѣкоторыхъ другихъ видахъ искусства, вполне доступныхъ для пастыря: музыкѣ, пѣніи и проч.

Правда, священнику не дозволяется посѣщеніе театра и различныхъ увеселительныхъ заведеній, но послѣднее не всегда и не совсѣмъ-то невинно и для мірянъ... Въ крайнихъ-же случаяхъ, когда натиски грѣхолюбивой плоти особенно усилятся,— полезно будетъ противопоставить имъ Слово Божіе, этого всегдашняго спутника нашей жизни, этотъ «мечъ», «огонь и молотъ» (Иерем. 23, 29; Евр. 4, 12). Пусть раскроетъ бодрый духомъ, но немощный плотію пастырь Св. Евангеліе своего Пастыреначальника и прочитаетъ, хорошенько обдумаетъ и глубоко прочувствуетъ слѣдующія, напр., слова Христа: «всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею пріиметъ, и животь вѣчный наслѣдитъ» (Мѡ. 19, 29). И это — «сторицею», несомнѣнно, сдѣлаетъ свое дѣло, глаголь Божій не останется «тощимъ»: онъ разубѣдитъ сластолюбивое сердце, вольетъ въ него новую живительную струю и вознесетъ его отъ земного къ небесному.

Помимо всего этого, пусть не забываетъ будущій іерей и того, что въ священствѣ открывается для него новыи неисчерпаемый источникъ духовныхъ радостей и наслажденій, заставляющій «вмѣнить во уметы» все прекрасное міра сего. И какъ вкусившій сладкаго не захочетъ больше горькаго, такъ и служитель алтаря, пріобшившись къ неоскудѣваемому источнику блаженства, естественно, даже выброситъ изъ головы «сокрушенные кладенцы» мірскіе (Иерем. 2, 13). Не испытавшему лучше и не братья за описаніе этихъ чистѣйшихъ и сладчайшихъ радостей пастырскаго служенія; «вкусите — и видите», «прииди и виждь», и отъ тебя «истекуть рѣки воды живой» (Іоан. 7, 38). Если не дерзаешь на этотъ шагъ, обратись для доказательства къ о. Іоанну Кронштадтскому, приди на мѣсто его великаго пастырствованія или незабвеннаго упокоенія, и ты увидишь, какъ всюду тамъ струится эта «живая вода» пастыря по духу Евангелія.

Не можешь сдѣлать послѣдняго,— посмотри тогда на его чудный, съ доброй, лучезарной улыбкой, портретъ (ибо «сердцу веселящуся, лице цвѣтеть» — Сирах.), дабы тебѣ вполне увѣриться, что — печаль иль радость — доставило Кронштадтскому Батюшкѣ пастырство и священство?...

Воспит. Тул. Дух. сем. Г. Михайловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Общая сельская исповѣдь.

(Сообщеніе сельскаго сибирскаго іерей).

Въ городѣ Томскѣ и во многихъ нашихъ сельскихъ приходахъ практикуется общая исповѣдь. И я знаю, что происходитъ она весьма удачно и производитъ на мірянъ, да и на самого исповѣдующаго, сильное впечатлѣніе. И пасомые стоятъ за нее крѣпко, и весьма одобряютъ ее. Наприм., когда я нынѣ предполагалъ впервые примѣнить ее въ своемъ приходѣ, гдѣ и до меня она была введена моимъ предшественникомъ, то я, считая себя неопытнымъ, да и не зная еще, какъ къ ней относится населеніе, прямо спросилъ пасомыхъ незадолго до В. Поста, какою исповѣдію они желаютъ исповѣдываться: общемо или одиночною, выяснивъ ихъ разницу и преимущества каждой изъ нихъ и прибавивъ, что общая исповѣдь и для меня лично новинка и что въ ней я еще неопытенъ, такъ какъ таковой не практикуется въ тѣхъ краяхъ, откуда я прибылъ. И вотъ мои прихожане дружно отвѣчали, что общая исповѣдь имъ очень нравится (большинство ихъ россійскій народъ набожный) и что они согласны на нее. Когда прихожане посѣщали меня на дому, и я ихъ наводилъ на разговоръ о томъ же, они давали такой же отвѣтъ. Лишь одинъ тогда въ храмѣ отвѣтилъ, что въ одиночку лучше, на что я ему и всѣмъ сообщилъ, что общая исповѣдь не исключаетъ для желающаго возможности исповѣдаться отдѣльно, тѣмъ болѣе, что послѣ общей исповѣди и прочтенія сообща всѣмъ молитвы «Господи Боже спасеніе рабовъ Твоихъ»... объявляется кающимся еще разъ, что теперъ они будутъ поочередно подходить къ духовнику для полученія разрѣшительной молитвы, и что тутъ-то они и имѣютъ возможность дополнить общую исповѣдь, добавивъ тѣ грѣхи, кои были почему либо пропущены на исповѣди общей.

Обыкновенно къ этой исповѣди начинаешь заранѣе готовить кающихся, съ первыхъ дней ихъ пощенія, за утренними и вечерними службами, располагая ихъ къ сознанію ихъ грѣховности, къ чувству покаянія и желанію улучшить свою жизнь; утромъ, въ день исповѣди, я имъ читаю, для вызова сильнаго чувства сокрушенія, прекрасныя молитвенныя обращенія ко грѣшнику св. Тихона Задонскаго: «Почто ты, человѣче, Мене оставилъ?...» и прибавляю еще его же большое дру-

гое обращеніе ко грѣшнику; наканунѣ же знакомя съ заповѣдями Синайскаго закона и съ таинствомъ покаянія, съ обрядами и символами при исповѣди. Потомъ, послѣ прочтенія положенныхъ предъ исповѣдью молитвъ и «се, чадо Христосъ...» начинаю подготовительную непосредственно часть исповѣди — исповѣданіе вѣры и свидѣтельство своей грѣховности. Приблизительно это я дѣлаю такъ.

«Прежде всего, братіе и сестры во Христѣ, исповѣдуемъ нашу вѣру въ Бога. Вѣруете ли вы во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ?»

«Вѣруемъ батюшка, вѣруемъ!»

«Вѣруете-ли и во единого Господа Нашего Иисуса Христа, Сына Божія?...»

«Вѣруемъ!» Вѣруете ли, что Господь нашъ І. Х. насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія?...» и т. д., весь символъ вѣры.

«Вѣруете-ли, что самая главная книга для христіанина, написанная Св. Духомъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, есть Библия, въ кою входитъ и Евангеліе?»

«Вѣруемъ, батюшка!»

«Вѣруете-ли ли не только въ Божественное Писаніе, но и въ преданіе св. апостоловъ и св. отцевъ?»

«Вѣруемъ». «Признаете-ли себя грѣховными предъ Богомъ, виноватыми предъ Нимъ?»—

«Признаемъ, батюшка, виноватыми предъ нашимъ Господомъ!»

«Понимаете-ли вы, что своими грѣхами вы постоянно оскорбляете Иисуса Христа?»

«Понимаемъ, батюшка! Господи, прости насъ многогрѣшныхъ!..»

— «Первымъ людямъ, Адаму и Евѣ, Господь далъ цѣнное сокровище — душу разумную, свободную и бессмертную, но они согрѣшили, по зависти не уберегли ее — и мы съ вами не поступали ли такъ же грѣховно?»

«Грѣшны, батюшка!»

— «Каинъ, сынъ Адама, позавидовалъ брату своему Авелю и убилъ его; не поступали ли и мы также въ своей жизни?»

«Охъ, грѣшны мы, завистники!..»

«Хамъ нечестивый, сынъ прав. Ноя, посмѣялся надъ своимъ родителемъ *) — не поступали-ли и вы по хамски?» — «Поступали, грѣшны!..» —

«Праведный Авраамъ сына своего единственнаго Исаака не пожалѣлъ для Бога, — такъ-ли вы поступали, когда Богъ васъ испытывалъ, требовалъ отъ васъ жертвы?» — «Виноваты предъ Богомъ, грѣшны!..»

— «Иосифъ, внукъ Исаака всюду былъ вѣренъ предъ Богомъ и праведенъ — дома и въ темницѣ и въ домѣ Пентефрія господина и въ царскомъ дворцѣ и не помнилъ зла — такъ-ли поступали вы въ жизни?»

«Нѣтъ, батюшка, грѣшны, не такъ мы поступали!..»

— «А братья Иосифа были злы и нечестивы и по злобѣ, и по зависти продали брата и обманули отца своего — не такъ-ли и мы, братія, поступаемъ въ нашей жизни?» — «Такъ, батюшка, такъ, грѣшны мы окаянны».

— «Народъ еврейскій при Моисеѣ пророкѣ, несмотря на всѣ великія и многія чудеса Бога, вѣчно ропталъ на Моисея и на Бога и не повиновался Имъ — не ходимъ ли и мы по своему поведенію на евреевъ?» — «Грѣшны, грѣшны, что ужъ говорить!..»

— «Царь пророкъ Давидъ тяжело согрѣшилъ предъ Богомъ, но покаялся великимъ покаяніемъ и постоянно оплакивалъ свой грѣхъ, — такъ-ли мы поступаемъ, тяжело согрѣшая предъ Господомъ?» — «Не такъ, грѣшны!..»

— «Праведные Іоакимъ и Анна, родители Дѣвы Маріи, долгіе годы неустанно просили у Бога милости и съ каждымъ разомъ старались быть лучшими, для чего раздавали щедро милостыню, еще усерднѣе молились, больше давали отъ трудовъ своихъ на храмъ, — таковы-ли мы?» — «Грѣшны, батюшка!»

— «Господь отказалъ хананеянкѣ, язычницѣ, въ ея просьбѣ, но она отъ него не отставала, показавъ этимъ великую вѣру въ милосердіе Спаса, и потому въ концѣ концовъ получила свое», — такую «вѣлію вѣру» имѣете-ли вы?» — «Нѣтъ, батюшка, не имѣемъ, грѣшны!..»

— «Пусть же будетъ наша постоянная молитва: Господи, помоги!» — «Господи, помоги намъ!..»

*) Надо сказать, что до В. поста я велъ бесѣды по В. Завѣту каждую литургію, а посему имъ всѣ эти образы достаточно знакомы.

«Слѣпцы шли за Христомъ и кричали вслѣдъ: Господи, помилуй насъ! Вы, слѣпые въ вѣрѣ, взываете-ли Господу о помощи?»—«Взываемъ, батюшка!..»

— «Взываемъ, да, взываемъ, но съ такою-ли вѣрою, съ такимъ-ли усердіемъ и надеждою?»—«Грѣшны, грѣшны!..»

Блудный сынъ Христовой притчи, хотя много грѣшилъ, но покаялся, созналъ свои грѣхи, смирилъ себя, и получилъ прощенье,—мы, грѣша въ своей жизни, поступаемъ-ли какъ блудный сынъ въ покаяніи и очищеніи?»—«Нѣтъ, мы не дѣлаемъ такъ, грѣшны!»..

— «Да будетъ наша постоянная молитва: Господи, недостойнъ называться Твоимъ сыномъ, Твоею дочерью!»..

— «Фарисей притчи Христовой гордился и получилъ осужденіе,—не таковы ли и мы?» «Такіе и мы грѣшны!»..

— «А смирившійся мытарь, бившій себя въ грудь и повторявшій: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! угодень былъ Спасителю — таковы-ли мы?»—«Нѣтъ, не такіе мы, грѣшные... О, Господи»..

— «Да будетъ намъ памятна молитва мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!»—«Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!»..

— «Закхей мытарь не только покаялся, но и исправился, не на словахъ покаялся, а на дѣлѣ доказалъ свое исправленіе, за что получилъ спасеніе,—а мы, грѣшники, такъ ли каемся, исправляемъ-ли? не на словахъ-ли только каемся?» «Охъ, грѣшны мы предъ Богомъ, не такъ мы каемся!»..

— «Иуда злочестивый, сребролюбиемъ недуговавъ, продалъ своего Учителя и Господа, а мы своими грѣхами лютыми, своими отступленіями, своими страстями не продаемъ-ли постоянно нашего Спасителя за вино, за дружбу, за иныя выгоды земныя?»—«Грѣшны, грѣшны, батюшка!»..

— «Язычники — воины Господа нашего заушали, оплевали, по ланитамъ били, ругались и насмѣялись. А мы, въ пьяномъ видѣ, въ злобѣ, въ несчастіи, своими безчисленными грѣхами Господа нашего не били-ли, не ругались-ли, не заушали-ли?»—«О, Господи, помилуй насъ окаянныхъ!.. Грѣшны, охъ — грѣшны, много грѣшны!».. (Слышны охи, всхлипыванія, причитанія).

— «Истинное покаяніе имѣетъ двѣ ступени: признать себя глубоко виновнымъ предъ Богомъ, увидѣть свою мерзость

предъ Господомъ и постараться принять твердое намѣреніе, какъ блудный сынъ исправиться, въ мѣру силъ своихъ; такъ вотъ я васъ и спрашиваю: взошли-ли вы на первую ступень покаянія: признали-ли себя глубоко виноватыми предъ Богомъ, охаяли-ли себя, смирили ли вполне?»

— «Признали себя, батюшка, виноватыми!»..

— «Хорошо! А имѣете-ли твердое желаніе исправиться, хотя немного улучшить свою жизнь, чтобы каждый годъ, послѣ каждой исповѣди становиться все лучше и лучше?»

— «Имѣемъ, батюшка, такое желаніе, стараемся... Господи помоги!»..

— «Итакъ, вы желаете искренно, безъ боязни предъ всѣми сердечно покаяться въ своихъ грѣхахъ?»

— «Да, желаемъ, желаемъ покаяться!.. Господи прости насъ!»..

— «И желаете также съ Божіею помощью исправляться, покинуть нѣкоторые большіе грѣхи, происходящіе отъ злой воли человѣка? Желаете, да?»

— «Да, да, желаемъ, будемъ стараться!»..

— «Въ такомъ случаѣ мы теперь можемъ приступить къ самой исповѣди. Я буду разбирать грѣхи по заповѣдямъ синайскаго закона. По каждой заповѣди существуетъ много, много грѣховъ. Я буду спрашивать: кто противъ названнаго грѣха не грѣшенъ, тотъ можетъ молчать, внимательно прислушиваясь къ слѣдующему моему вопросу; а кто грѣшенъ въ спрашиваемомъ грѣхѣ, тотъ отвѣчаетъ: «грѣшенъ», «виновенъ». Такъ начнемъ те же съ Божіей помощью.

Первая заповѣдь Божія законоучить: «Азъ есмь...»; это значитъ...; много грѣховъ существуетъ противъ этой заповѣди. Я начну ихъ спрашивать, а вы кайтесь! 1) «Не сомнѣвались ли вы въ бытіи Бога?»

— «Нѣтъ, не грѣшны!» 2)... 3)... и т. д.

— «Такимъ образомъ, братія и сестры, вы исповѣдали Богу всѣ грѣхи противъ 1-ой заповѣди Его закона. Да будетъ наша молитва: помоги намъ Боже, имѣть правильную вѣру въ Тебя — единаго Бога!»

Вторая заповѣдь закона учить: «Не сотвори себѣ...» и т. д. всѣ 10 заповѣдей Закона, всего до тысячи грѣховъ.

Исповѣдавъ грѣхи противъ заповѣдей Ветхаго Закона исповѣдуемъ грѣхи и противъ закона Новаго. Господомъ ска-

зано было на горѣ: 1) блаженны нищіе духомъ... т.е. счастливы довольствующіеся малымъ, старались-ли вы этому подражать?»?

— «Грѣшны, не старались»!..

— 2) Еще сказано въ Новомъ Законѣ: блаженни плачущіе... Плакали ли вы о своихъ грѣхахъ? Сокрушались ли о нихъ...

«Итакъ, братіе мы съ Божіей помощью покаяться во всѣхъ грѣхахъ нашихъ. Теперь вы будете подходить ко мнѣ на клиросъ для получения разрѣшительной молитвы, и будете добавлять то, что я пропустилъ».

Во все время исповѣди предъ священникомъ стоялъ аналой съ евангеліемъ и крестомъ.

Такъ я веду общую исповѣдь. Дѣйствуетъ она сильно на исповѣдающихся и на самага исповѣдника. Миряне отзываются: «хорошо вычистили мы свою душу, всѣ грѣхи вымели!»!

А при большемъ числѣ говѣющихъ исповѣдниковъ при одиночной исповѣди мы обыкновенно, надо же въ этомъ сознаться, успѣваемъ спрашивать по 10—15—20 грѣховъ и торопимся отпустить, ибо ждетъ еще много исповѣдниковъ; и всѣ остаются неудовлетворенными — и уставшіи исповѣдующій и исповѣдники; нѣтъ подъема духа; собственно противъ общей исповѣди нѣтъ серьезныхъ возраженій, по крайней мѣрѣ, если говорить о дѣйственности исповѣди на сердца вѣрующихъ, о подъемѣ чувства, о сознательности исповѣди.

Конечно, въ моемъ методѣ веденія исповѣди есть не мало промаховъ, можно ее значительно усовершенствовать — было бы поэтому желательно, чтобы сопастыри высказались по этому важному вопросу, освѣтивъ его всесторонне.

Священникъ М. С — въ.

Воспитаніе религіознаго чувства.

I.

«Оставьте дѣти приходить ко Мнѣ и не браните имъ». Эти слова Божественнаго Учителя служатъ лучшимъ отвѣтомъ тѣмъ, которые утверждаютъ, что воспитаніе религіознаго чувства дѣтей нужно откладывать до болѣе зрѣлаго, юношескаго

возраста, когда питомецъ прибрѣтаетъ правильный взглядъ на окружающій міръ. Положеніе это доказывается тѣмъ, что дѣтскій умъ не въ состояніи правильно усвоить отвлеченное понятіе о Богѣ, ибо дѣтское мышленіе не выходитъ за предѣлы конкретныхъ представленій. Дѣти представляютъ Бога въ видѣ грознаго, карающаго, сѣдого Старца, въ видѣ громаднаго глаза, грозно взирающаго съ высоты небесъ и пугающаго людей громомъ и молніей. «Зачѣмъ, говорятъ, отуманивать еще юный умъ ребенка и грязнить его воображеніе дикими и ребяческими фантазіями, которыя и въ послѣдующей жизни останутся въ видѣ пыли и паутины предъ его умственнымъ зрѣніемъ... Было бы гораздо лучше отложить религиозное воспитаніе до того времени, когда умъ и сердце настоятельно потребуяють объясненій для всего сущаго, какъ внѣ насъ, такъ и въ насъ самихъ. Не дѣло семьи заниматься религиознымъ воспитаніемъ дѣтей: этимъ дѣломъ должны заняться церковь и школа». Въ доказательство этого положенія приводятся факты: Спарта воспитывала геройское племя, отрывая дѣтей отъ семьи. Песталоцци избавлялъ дѣтей отъ предрасудковъ, лѣни и тупоумія, воспитывая ихъ вдали отъ семьи.

Но психологія говоритъ, что религиозное чувство, какъ и всякая другая эмоція, возникаетъ въ унисонъ съ другими чувствами. Заглушить возникнувшее у ребенка религиозное чувство, какъ душевное переживаніе, значитъ перерубить одну изъ самыхъ важныхъ струнъ душевной гармоніи. Религиознымъ воспитаніемъ дѣтей семья должна заняться съ самыхъ первыхъ дней рожденія ихъ. Наблюденія показываютъ, что гдѣ не религіозна семья, тамъ представленія ребенка на міръ и Бога смутны, неясны, религиозная эмоція слаба и скоро переходитъ въ чувство скуки и душевной пустоты. Семья, отрекшаяся отъ воспитанія религиозныхъ чувствъ своихъ дѣтей, обрекаетъ ихъ на духовное банкротство. Пусть представленія дѣтей о Богѣ, внушенныя имъ въ дѣтскихъ нянями, фантастичны, не всегда отчетливы, пусть дѣти вмѣстѣ съ нянями думаютъ, что земля держится на трехъ китахъ, а громъ получается отъ быстрой ѣзды на небѣ пророка Іліи, но за то они будутъ чувствовать близость Бога, сердце ихъ будетъ согрѣваться вѣрою, они не будутъ тосковать по цѣли жизни: цѣль бытія для нихъ будетъ ясна. Съ теченіемъ времени взглядъ дѣтей на вещи прояснится и выльется въ другія формы.

Такъ, сказано про Божественнаго Отрока: «Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ исполняяся премудрости» (Лк. II, 40). Въ семьѣ Онъ «преуспѣвалъ въ премудрости, и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ» (Лк. II, 52). Дерево, оторванное отъ родной почвы и климата, засыхаетъ. Спарта, отрывая дитя отъ семьи, воспитывала только физическую силу, тѣло, но не душу, воспитывала любовь къ подвигамъ на полѣ брани, оставляя въ сторонѣ стремленія къ подвигамъ человѣколюбія.

Слѣдствіемъ такого односторонняго воспитанія явилось жестокое отношеніе къ слабымъ дѣтямъ, не подошедшимъ подъ мѣрку общественной школы физическаго воспитанія. Это явленіе ни въ коемъ случаѣ нельзя согласовать со взглядами христіанина, а потому Спартанское воспитаніе не можетъ служить для насъ идеаломъ.

Молодой Ставрогинъ (въ романѣ Достоевскаго «Бѣсы») воспитался внѣ семьи подъ вліяніемъ либерала 40-хъ годовъ Верховскаго, сумѣвшаго дотронуться до глубочайшихъ струнъ души своего питомца. Но кромѣ неутѣшной тоски въ душѣ молодого Ставрогина отъ вліянія Верховскаго ничего не осталось.

Песталоцци, собирая въ свой домъ дѣтей улицы, которая оторвала ихъ отъ согрѣвающей ихъ душу семьи, создавалъ обстановку, противоположную той, о которой говорятъ противники ранняго воспитанія религіознаго чувства дѣтей.

Самый лучшій изъ положительныхъ типовъ Достоевскаго — старецъ Зосима, человѣкъ въ высшей степени религіозный, воспитался подъ вліяніемъ религіозныхъ впечатлѣній дѣтства, благочестивой семьи и христіанскихъ идеаловъ русскаго народа. Типъ старца Зосимы глубоко реаленъ и понятенъ даже для людей рачіоналистическаго направленія мыслей, а потому съ убѣдительностію свидѣтельствуетъ о томъ вліяніи семьи, которое сказывается въ дѣлѣ воспитанія религіознаго чувства.

Писатели житій святыхъ, изображая подвиги того или другого святого, говорятъ: «онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей». Нашъ педагогъ К. Д. Ушинскій такъ говоритъ о вліяніи семьи на нашу душу: «Трудно выразить въ словахъ то особенно свѣтлое нѣчто, что рождается въ душѣ нашей, когда мы воспоминаемъ теплоту родимаго семейнаго гнѣзда. До глубокой старости остаются въ насъ какія-то задушевные связи съ этою семьей, изъ которой мы вышли. Намъ какъ-то трудно

представить, что эти связи разорваны навсегда, и это глубокое семейное чувство пробуждается у насъ по временамъ, несмотря на толпу воспоминаній, проникнутыхъ горечью и желчью.

Семья — великая сила въ дѣлѣ педагогіи. Нужно пользоваться ею для развитія религіознаго чувства. Семья сѣтеъ въ душѣ ребенка сѣмена религіи, изъ которыхъ вырастаетъ деревцо, возвращаемое и укрѣпляемое школою и церковью. Но каковы сѣмена, таковы и всходы, а потому религіозная настроенность народа есть плодъ семейнаго воспитанія. Священное Писаніе говоритъ объ этомъ такъ: «Наставь юношу при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда созрѣетъ» (Притч. 22, 6).

Сущность христіанскаго воспитанія выражена еще въ Ветхомъ Заветѣ: «Начало премудрости — страхъ Господень». Здѣсь подразумѣвается не тотъ страхъ, который заставляетъ трепетать предъ грядущимъ наказаніемъ, а тотъ страхъ, о которомъ Іосифъ говоритъ женѣ Пентефрія: «Какъ совершу это злое намѣреніе и согрѣшу предъ Богомъ».

Средствами воспитанія религіознаго чувства въ семьѣ признаются убѣдительное слово и достойный подражанія примѣръ. Нѣкоторые педагоги въ дѣлѣ религіознаго воспитанія исключаютъ принужденіе, говоря, что принудительное хожденіе въ храмъ и вынужденная молитва есть лицемѣріе и хуленіе Бога. Но это будетъ заблужденіе, ибо дитя не отвѣтственно за свои дѣла и поступки, а родители принуждаютъ дѣтей къ молитвѣ искренне, по внутреннему велѣнію совѣсти. Принужденная молитва сначала будетъ въ тягость ребенку, потомъ войдетъ въ привычку, въ потребность имѣть постоянное общеніе съ Богомъ. Молитвы въ дѣлѣ воспитанія религіознаго чувства то же, что интерваллы и гаммы въ музыкѣ. Старательный ученикъ упражняется въ музыкѣ каждый день, нота за нотой исполняетъ рядъ уроковъ, потомъ уже изъ этихъ механическихъ элементовъ у него вырѣвается музыкальное чутье. Такъ и въ религіозномъ воспитаніи: здѣсь то же требуется послѣдовательный рядъ упражненій, чтобы идеи религіи проникли въ самую глубину нашего сознанія, въ самую сущность нашего бытія.

II.

Сѣмя религіозности, посеянное семьей, произрастаетъ и укрѣпляется въ школѣ. Здѣсь въ прежнія конкретныя пред-

ставленія о высшемъ Существовѣ вкладывается разумное, отвлеченное содержаніе; здѣсь дитя не только чувствуетъ сущность бытія Божія, но и дѣлаетъ попытки къ пониманію его, насколько это доступно ограниченному уму человѣческому. Въ школахъ религіозное чувство воспитывается главнымъ образомъ на урокахъ Закона Божія, цѣль которыхъ — утверженіе подрастающаго поколѣнія въ вѣрѣ и благочестіи. Лучшими средствами для этого служатъ изученіе священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, возможно частое чтеніе Евангелія и непосредственное разсмотрѣніе великаго творенія Божія. Священная исторія есть поучительная исторія духовной жизни народа. Нѣтъ религіознаго вопроса, который не находилъ бы конкретнаго разрѣшенія своего въ Священной исторіи. Пятая заповѣдь Закона Божія для дѣтей будетъ понятнѣе изъ исторіи о дѣтяхъ Ноя и Исаака, нежели изъ Катехизическаго толкованія. Священная исторія должна вліять такъ, чтобы она воздѣйствовала не только на умъ, но и на сердца воспитываемыхъ.

Въ школахъ С. А. Рачинскаго былъ заведенъ порядокъ, по которому каждый день въ классѣ предъ началомъ занятій, послѣ молитвы, одинъ изъ старшихъ учениковъ читалъ положенное на этотъ день зачало изъ Евангелія, а законоучитель или учитель давали краткое толкованіе на него. Такъ мало по малу благовѣстіе Великаго Учителя становилось достояніемъ всѣхъ учениковъ. Нужно пожелать, чтобы этому доброму примѣру послѣдовали и другія школы. Нужно завѣщать учащимся нашихъ школъ: «Пусть эта книга священная (свят. Евангеліе) спутница вамъ неизмѣнная будетъ вездѣ и всегда».

Преподаваніе Закона Божія не должно ограничиваться зубрежкой учебниковъ; Бога мы познаемъ и въ величественныхъ картинахъ мірозданія. Великій Учитель церкви христіанской Василій Великій говоритъ: «прилежно разсматривая твореніе міра, познаемъ, что Богъ премудръ, всемогущъ, благъ; познаемъ также и всѣ невидимыя Его свойства. Такимъ образомъ, яко верховнаго правителя приедемъ. Поелику Творецъ всего міра есть Богъ, а мы составляемъ часть міра, слѣдственно, Богъ есть Творецъ и нашъ. За симъ познаніемъ слѣдуетъ вѣра и за сею вѣрою поклоненіе». И астрономія, и природовѣдѣніе и всѣ науки, занимающіяся изученіемъ видимаго міра, должны вести къ одной цѣли — къ познанію всемогущаго

Творца всего видимаго и невидимаго. Вся система школьнаго обученія должна быть проникнута одной идеей — идеей существованія высочайшаго, разумнѣйшаго Начала. Только такое преподаваніе будетъ свѣжимъ виномъ, вливаемымъ въ здоровыя мѣхи. («Б. Н.»).

Земство и церковно-приходскія школы.

Закончившаяся 52-я сессія Очередныхъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній по Тульской губерніи доказала симпатичное отношеніе земствъ къ церковно-приходскимъ школамъ: почти каждое Уѣздное Земское Собрание увеличило свое ассигнованіе на церковно-приходскія школы, и что особенно отрадно, такъ это то, что, по имѣющимся въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ увеличеніе кредита на церковно-приходскія школы проходило по Земскому Собранію преимущественно крестьянскими голосами, это доказываетъ, что церковная школа съ ея церковнымъ духомъ мила крестьянину и любезна его сердцу. Въ иныхъ уѣздахъ увеличенныя ассигнованія на церковно-приходскія школы со стороны Земскихъ Собраній прошли исключительно благодаря личности Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Паренія, который обращался къ земскимъ дѣятелямъ съ личной просьбой объ увеличеніи пособія на церковныя школы.

Въ общемъ, сумма земскихъ ассигнованій на церковныя школы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	въ 1915 г.	въ 1916 г.
Алексинское земство . . .	500 р.	700 р.
Богородицкое „ . . .	1500 р.	1500 р.
Бѣлевское „ . . .	—	500 р.
Веневское „ . . .	1400 р.	1820 р.
Епифанское „ . . .	700 р.	2000 р.
Ефремовское „ . . .	2000 р.	2000 р.
Крапивенское „ . . .	600 р.	900 р.
Новосильское „ . . .	2000 р.	2500 р.
Одоевское „ . . .	2850 р.	6660 р.
Тульское „ . . .	1680 р.	2200 р.
Чернское „ . . .	1700 р.	2860 р.
Итого . . .	15930 р.	23640 р.

Изъ приведенной таблицы видно, что изъ 12 Уѣздныхъ Земствъ только одно — Каширское Земство — не сдѣлало асигнованія на церковно-приходскія школы; но есть основаніе думать, что и оно въ недалекомъ будущемъ протянетъ руку помощи Духовному Вѣдомству, дѣлающему общее съ земствомъ дѣло обученія подрастающаго поколѣнія, и надо желать, чтобы поскорѣй насталъ моментъ полнаго единенія земства и Духовнаго Вѣдомства, этихъ двухъ сильныхъ факторовъ просвѣщенія темной крестьянской массы. И чѣмъ скорѣй настанетъ этотъ моментъ, тѣмъ лучше для дѣла просвѣщенія страны, такъ какъ при полномъ единеніи дѣятелей просвѣщенія плодотворнѣй будетъ работа, шире разовьется дѣло, и уничтожится это дѣленіе на «Павловыхъ и Аполлосовыхъ».

Съ изданіемъ закона о пенсіи для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, о пятилѣтнихъ прибавкахъ, объ увеличеніи жалованія законоучителямъ до 60 руб. на комплектъ, единственно неупорядоченной пока остается хозяйственная сторона церковно-приходскихъ школъ,—она попрежнему относится на мѣстные средства, а этотъ источникъ не имѣетъ характера устойчивости, что, естественно, нервируетъ школьныхъ дѣятелей и угнетаетъ ихъ духъ. Вотъ почему особенно цѣнна здѣсь помощь земствъ.

Остается пожелать, чтобы церковно-школьное начальство обезпечило хозяйственную часть церковныхъ школъ казеннымъ кредитомъ, для чего казалось бы необходимымъ казенный кредитъ по § 10 употребить исключительно на хозяйственное содержаніе церковныхъ школъ, а кредитъ по § 11 на вознагражденіе учащихся.

Инопархіальныя извѣстія.

Смѣта Свят. Синода.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Н. П. Раевъ, внесъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ смѣту доходовъ и расходовъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода за 1917 годъ.

По финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1917 годъ расходовъ исчислено 66.795.837 рублей.

Эта сумма расходовъ составляется слѣдующимъ образомъ: содержаніе центральныхъ учреждений — 436.960 руб., содержаніе мѣстныхъ учреждений — 2.153.172 руб., разные расходы администраціи — 169.000 руб., разные расходы по управленію — 15.492 рублей, архіерейскіе дома и кафедральные соборы — 960.000 руб., монастыри — 452.817 руб., городское и сельское духовенство, миссіи и миссіонеры — 19.845.763 руб., православныя духовныя учрежденія за границей — 305.827 руб., духовно-учебныя заведенія — 7.519.855 рублей, церковныя школы — 18.087.361 руб., увеличеніе содержанія учащихся въ церковныхъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти — 15.104.225 рублей, сооруженіе и ремонтъ зданій — 1.150.000 руб., пособія по разнымъ случаямъ — 222.532 руб. и вознагражденіе за отошедшія въ казну имущества, доходы и проч. — 372.833 рублей.

Весьма интересно прослѣдить отношеніе Государственной Думы IV созыва (1913—1917 г.) къ духовному вѣдомству по росту ассигнованій по синодальнымъ смѣтамъ за означенный періодъ времени.

Какъ говорится въ объяснительной запискѣ Святѣйшаго Синода, приложенной къ синодальной смѣтѣ на 1917 годъ, общій итогъ назначеній по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1912 года — послѣдней смѣты вѣдомства, рассмотрѣнной Государствен. Думою III-го созыва, выразился въ суммѣ — 40.129.789 руб. На 1913 годъ вѣдомство испрашивало по своей смѣтѣ 44.219.759 руб., въ каковой суммѣ смѣта и утверждена въ законодательномъ порядкѣ.

На 1914 годъ вѣдомство испрашивало 52.914.725 руб., а ассигновано 53.903.225 руб., хотя фактически, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, вѣдомство получило по смѣтѣ 1914 года — 49 212.570 рублей.

Въ виду продолженія военныхъ событій, духовное вѣдомство вынуждено было всячески ограничивать свои смѣтныя предположенія и въ послѣдующіе годы, однако, каждый разъ законодательными учрежденіями дѣлались щедрыя надбавки по синодальнымъ смѣтамъ. Такъ по смѣтѣ 1915 года вѣдомствомъ испрашивалось 49.189.350 р., а ассигновано 52.594.695 р. По смѣтѣ 1916 года вѣдомствомъ испрашивалось 53.965.767 р., а ассигновано 62.920.835 руб., болѣе смѣтныхъ предположеній вѣдомства на 8.955.068 руб. и болѣе предыдущаго 1915 года на 10.356.150 рублей.

Такимъ образомъ, за истекшіе четыре года дѣятельности Государственной Думы IV созыва, несмотря на продолжающіяся съ 1914 года военныя событія, ассигнованія по финансовымъ смѣтамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода возрасли на 22.790.856 руб., т. е. свыше 50 процентовъ.

Наибольшее возрастаніе ассигнованій произошло по кредитамъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства (на 4.021.593 руб.) на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній (на 4.159.050 р.) и на церковно-школьное дѣло (на 14.178.708 р.).

Добавки, произведенныя по инициативѣ самихъ законодательныхъ учрежденій къ смѣтнымъ исчисленіямъ вѣдомства въ 1914, 1915 и 1916 годахъ, выражаются въ огромной суммѣ 12.508.913 рублей.

Въ виду этого, объяснительная записка, отмѣчая въ высокой степени благожелательное и сочувственное отношеніе законодательныхъ учрежденій за разсматриваемый періодъ времени къ многоразличнымъ финансовымъ нуждамъ православной русской Церкви, выражаетъ имъ свою благодарность. «Кол.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимается подписка на ежемѣсячн. церк.-обществен., литературн. и нравственно-назидательный журналъ

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

въ 1917 году (XIX годъ изданія).

Вопросы приходской жизни, особенно въ настоящее время, въ виду предстоящей реформы прихода, являются не только для пастыря Церкви, но и для каждаго православнаго христіанина чрезвычайно важными и животрепещущими. Освѣтить эти вопросы съ разныхъ сторонъ, помочь разобратъ въ нихъ редакція ставитъ своею задачею.

Для лучшаго уясненія вопроса о приходской реформѣ, достоуважаемый нашъ сотрудникъ о. Стефанъ А. Козубовскій въ 1917 году дастъ читателямъ „Приходской Жизни“ рядъ статей подъ общимъ заголовкомъ: „По вопросамъ приходской реформы“ (очерки церковно-общественной жизни). Эти статьи не будутъ повтореніемъ имъ того, что было высказано на страницахъ нашего журнала въ 1916 г., но дополненіемъ и уясненіемъ вопроса о приходской реформѣ. Съ января начнется печатаніемъ другой очень капитальный, серьезный и обширный трудъ того же автора: „Зародныя святыни“ (очерки по обличенію заблужденій штундизма). Заглавіе этого труда и имя автора достаточно уже говорятъ за то, насколько этотъ трудъ явится полезнымъ для каждаго пастыря.

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ: 1) Современная приходская проповѣдь. 2) Нравственно-назидательный отдѣлъ. 3) Приходская миссія. 4) Школа и воспитаніе (статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей). 5) Приходская благотворительность. 6) Беллетристика (повѣсти и разсказы нравственно-назидательнаго характера или обрисовывающіе такъ или иначе разныя стороны приходской жизни). 7) Въ области современной литературы (обзоръ современныхъ литературныхъ произведеній, преимущественно такихъ, въ коихъ затрогиваются интересы приходской жизни). 8) Отдѣлъ трезвости. 9) Библиографія. 10) Смѣсь: извѣстія и замѣтки.

Для удобства подписчиковъ проповѣди будутъ помѣщены не въ текстѣ журнала, а будутъ даны въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія подъ заголовкомъ: 1. „Кругъ годичныхъ поученій“ (общедоступныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни и на разные случаи). Такимъ путемъ онѣ всегда будутъ получаться подписчиками ко времени. Въ качествѣ другого бесплатнаго приложенія будутъ даны: 2. „Пѣвческіе листки“ для практическаго употребленія въ приходской дѣятельности. Въ нихъ будутъ помѣщаться: 1) пѣснопѣнія службъ и чинопослѣдованій церковныхъ съ поясненіями и размѣтками для пѣнія; 2) ноты для клиросаго и школьнаго пѣнія въ общедоступныхъ напѣвахъ; 3) практическіе уроки для обученія пѣнію въ церковномъ хорѣ и въ школахъ.

Журналъ „Приходская Жизнь“ издается Ярославскимъ Епархіальнымъ Братствомъ Святителя Димитрія Ростовскаго, которое изданіемъ журнала преслѣдуетъ исключительно просвѣтительныя цѣли. Не смотря на все наше нежеланіе, приходится повышать прежнюю подписную плату на журналъ, вслѣдствіе страшной дороговизны бумаги и всякаго труда. Цѣна журнала 3 руб. 50 коп. въ годъ съ пересылкой, на полгода 2 руб. За 1916 годъ журналъ разошелся весь. Редакція усерднѣе проситъ подписываться заблаговременно, чтобы возможно было заготовить достаточное количество экземпляровъ журнала и чтобы не пришлось потомъ отказывать въ подпискѣ, какъ это и случилось въ 1916 году.

Адресъ редакціи: гор. Ярославль, Ильинская площадь, д. № 16, кв. 2.

Редакторъ свящ. **Николай Мировъ.**

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ вопросу о возрожденіи религіозной жизни прихода въ связи съ реформой пастырства и богослуженія.— *Священникъ В. Ивановскій.* 2) Причины уклоненія семинаристовъ отъ священства и разборъ ихъ.— *Г. Михайловъ.* 3) Общая сельская исповѣдь.— *Священникъ И. С—въ.* 4) Воспитаніе религіознаго чувства.— *(Б. Н.).* 5) Земство и церковно-приход. школы. 6) Иноепархіальныя извѣстія. 7) Объявленія.

Редакторъ, преподав. Семина. **А. Краснопѣвцевъ.**

Печатать дозволяется 1917 г. февраля 16 дня.

Цензоръ Протоіерей **Александръ Моисеевъ.**

Тип. бывш. Е. И. Дружининой въ Туль.